

100 знаменитых

Андрей Хорошевский

**100 знаменитых
символов Украины**

«ОМІКО»

2008

Хорошевский А. Ю.

100 знаменитых символов Украины / А. Ю. Хорошевский —
«ОМІКО», 2008 — (100 знаменитых)

В книге можно познакомиться с историей символики тех раздробленных государств, объединяющим началом которых была Украина в прошлом. Интересна также и история создания символов, трактовка сочетания цветов. Представлены старинные гербы и флаги отдельных городов и областей Украины. Каждый символ – как произведение искусства, над его созданием работали мастера художественного искусства. Для коллекционеров и просто интересующихся историей Киевской Руси.

Содержание

От автора	5
Государственные символы	6
Государственный Герб Украины	6
Государственный Гимн Украины	10
Государственный Флаг Украины	13
Национальная валюта	15
Исторические символы	20
Аскольдова могила	20
Крещение Киевской Руси	24
Киево-Печерская лавра	28
Запорожская Сечь	33
Хотинский замок	37
Каменец-Подольский	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

А. Ю. Хорошевский

100 знаменитых символов Украины

От автора

Прежде чем вы, уважаемый читатель, начнете знакомство с этой книгой, хотелось бы вас предупредить – отбор материала в ней весьма условен. Или, говоря по-иному, символичен. Начиная работу, мы понимали, что вряд ли сможем претендовать на энциклопедичность и что эта книга, скорее всего, не станет справочником, по которому можно будет узнать «все и вся» об Украине. Понимали и, более того, так и задумывали. Действительно, собирая в одном издании сведения о ста различных людях, объектах, событиях, невозможно добиться полной гармоничности и упорядоченности в том, что касается подбора материала.

Что есть символ? Если брать какое-нибудь классическое энциклопедическое определение, например из Философского словаря, то символ (греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета; *ymballo* – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия». В общем-то все понятно, хотя и немного сложно. Это на первый взгляд философия – мудреная наука, доступная только избранным. На самом деле все просто: есть понятие – есть его определение. А в жизни?..

В жизни все гораздо сложнее. В чем, например, выражается, если следовать логике Философского словаря, способность борща «выражать идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия». Что, борщ – это некий идеал? Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что 99 из 100 украинцев назовут борщ символом Украины. Может ли какое-то определение передать очарование Никитского ботанического сада, легкомысленную красоту нависшего над морем «Ласточкина гнезда» или неповторимый аромат (в прямом и переносном смысле слова) одесского Привоза? Может ли философия передать, что значили для нескольких поколений детей «Артек» или Детская железная дорога? И наконец, можно ли себе представить историю Украины без Запорожской Сечи или, например, без Нестора Махно и его анархистской республики в Гуляйполе?

Так что в данном случае символ – это нечто (люди, события, явления), без чего нельзя представить жизнь народа, его историю. У каждой страны и каждой эпохи есть свои символы. Есть они и у Украины. Причем символы эти – совершенно разные: от веселых, вызывающих улыбку, до серьезных и даже в чем-то трагических. Конечно, у каждого может быть свое мнение по поводу того, что является символом Украины, а что – нет. Мы пытались собрать воедино в этой книге рассказы о 100 символах Украины. А удалось это нам или нет – решать вам, уважаемый читатель...

Государственные символы

Государственный Герб Украины

Первые сведения о геральдических знаках древнерусских князей относятся к середине X века. Арабский историк Ибн-Мисхавейх в своем повествовании о походе племен русов на Бердаа в 943–944 годах рассказывал о кусках обожженной глины с печатями, которые русы оставляли в местах сбора дани. Упоминается «знамение» (то есть клеймение) в «Повести временных лет» и в «Русской Правде».

Гербовые знаки (слово «герб» происходит от немецкого *die Erbe*, что означает «наследство») использовались князьями, воеводами, купцами, ремесленниками как знак принадлежности к определенному сообществу. Их наносили на монеты, ими метили оружие, дома, животных и другое имущество. Но со временем, с распадом родовых отношений, стала меняться и функция гербовых знаков. Гербы начали наносить на печати и использовать их в дипломатической и торговой практике. Печать стала чем-то вроде подписи, подтверждающей личность ее владельца.

У древнерусских князей было великое множество гербов. И среди прочих были знаки с различным количеством зубцов. Киевский князь Игорь и его сын Святослав имели герб, на котором был изображен двузубец. Печать Святослава Игоревича с двузубцем считается древнейшей из дошедших до наших дней. Третий же зубец появился в гербе князя Владимира Святославича Великого, и стал трезубец ставиться на монетах, печатях и клеймах – с тех пор он известен как «Владимирский знак», или «знак Рюриковичей».

Что же означает трезубец? Существуют десятки, если не сотни предположений, различные ученые спорят о том, каково же первоначальное происхождение этого знака. И до сих пор историки и специалисты геральдики не могут прийти к единому мнению. Наиболее распространена версия: трезубец – это стилизованное изображение атакующего сокола. Такой знак был очень популярен у древнерусских князей. Но это не единственное мнение; некоторые ученые видят в трезубце трансформацию изображения верхней части скипетра, портала храма и даже монограмму византийского слова «базилевс» – «царь». Есть точка зрения, что трезубец символизировал разделение Вселенной и всего сущего на небесное, земное и потустороннее. Доподлинно известно, что сам термин «трезубец» был впервые введен в обиход известным историком Н. М. Карамзиным.

Некоторое время трезубец широко использовался как герб, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Однако затем этот герб утратил свое значение. Свою роль в геральдических предпочтениях киевских князей сыграла христианизация Киевской Руси. Князья в качестве гербов стали использовать изображения святых – своих покровителей. Ярослав Мудрый почитал своим покровителем Георгия Змееборца (Победоносца), а киевский князь Святополк Изяславич – архистратига Михаила. В 1108 году Святополк в честь своего покровителя выстроил в Киеве Михайловский Златоверхий собор. Историки полагают, что именно с тех пор святой Михаил как защитник воинов и символ победы, удачи в сражениях стал покровителем Киевской Руси. Изображение архистратига Михаила встречается на множестве археологических памятников XII–XIII веков, а позднее оно стало гербом города Киева.

После распада Киевской Руси и возникновения новых удельных княжеств в гербах многих князей, правивших на украинских землях, появился лев, традиционно символизировавший мужество, сильную, но справедливую власть, отвагу в битве. Изображение льва, взбирающегося на скалу, становится знаком Галицко-Волынского княжества, центр которого находился во Львове.

Новый этап в развитии украинской геральдики связан с периодом становления украинского казачества и борьбой украинского народа против Речи Посполитой. В это время появляется «рыцарь-казак с мушкетом и колпаком, набок искривленным» (по другим источникам – «казак с самопалом»), – знак, до конца XVIII века символизировавший украинское казачество. Предполагается, что в 1576 году печать с таким гербом была передана запорожскому гетману польским королем Стефаном Баторием; об этом говорится в казацкой «Летописи Григория Грабянки». «Гербом низового Войска Запорожского» назван «казак с мушкетом» в строках, написанных в начале XVII века и посвященных памяти гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного. Это же изображение находится и на гетманских печатях Богдана Хмельницкого. В начале XVIII века «казак с мушкетом» именуется «гербом Нации» или же «Малороссийским гербом». В указе гетмана Кирилла Разумовского от 1755 года говорится об обязательном изображении герба на войсковых сотенных и полковых знаменах. На изданных в 1758 году картах Украины также помещался «казак с мушкетом».

Однако вскоре после того, как в 1764 году указом императрицы Екатерины II гетманская власть на Украине была ликвидирована, изображение «казака с мушкетом» утратило свое значение как герб. Украина стала частью Российской империи, гербом которой был двуглавый орел.

Более чем полтора столетия Украина была лишена своего национального символа. Только в начале XX века среди историков и геральдистов возникла дискуссия: каким же должен быть украинский герб, какие же символы должны отображать многовековой ход истории государства и объединять украинский народ. В это время получила развитие так называемая «концепция гербового дуализма», т. е. соединения в гербе Украины символов, характерных для восточной и западной частей страны. «Итак, если дуализм – то лев и запорожец», – сказал по этому поводу известный историк Степан Томашевский. Как показало время, пусть и не сразу, но эта концепция нашла свое отображение в современной украинской геральдике.

Февральская революция 1917 года вызвала новый всплеск национального движения на Украине. В марте 1917 года в Киеве прошло несколько массовых демонстраций под национально-освободительными лозунгами. Манифестанты несли несколько различных знаков, которые, по их мнению, должны были стать гербом новой Украины, – золотой лев на голубом фоне, архистратиг Михаил, «казак с мушкетом», одноглавый орел на синем фоне, а также различные комбинированные гербы.

После провозглашения Украинской Народной Республики в ноябре 1917 года была создана геральдическо-знаменная комиссия, возглавляемая Д. В. Антоновичем, которая и должна была предложить на утверждение Центральной Рады новый Герб Украинского государства. Мнения членов комиссии разделились. Одни считали, что необходимо опираться на исторические традиции, что гербом страны должен стать один из известных в прошлом знаков. Другие же полагали, что смена государственного устройства должна привести и к созданию совершенно новых государственных символов. И потому к рассмотрению комиссии в качестве Государственного Герба предлагались как уже известные символы (изображение архистратига Михаила и «казак с мушкетом»), так и совершенно новые – надпись «У. Н. Р.», щит с тридцатью (по числу украинских земель по новому административно-территориальному делению) и семью (по числу букв в слове «Украина») звездами, буква «У» как заглавная в названии государства. Свое видение герба предложил и президент УНР М. С. Грушевский. По его замыслу, герб должен был объединить исторические символы и новые веяния. «Вообще, хотел бы я в атрибутах нашего герба видеть как можно больше подчеркнутый культурный, объединенный характер нашей Новой Республики», – вспоминал Грушевский. Золотой плуг на синем поле «как символ творческого мирного труда», а вокруг него старые украинские символы – золотой лев, казак с мушкетом, арбалет, вооруженный всадник на коне и трезубец. С двух сторон ком-

позиции стояли рабочий и крестьянка, а венчал все это великолепие голубь с лавровой ветвью – символ национального объединения и примирения.

Несколько раз заседала геральдическо-знаменная комиссия, не утихали жаркие споры между ее членами, но окончательное решение так и не было принято. Однако эта тупиковая, как казалось, ситуация разрешилась довольно неожиданным образом. «Сетка передней части билета... состоит из волнистых линий; и в ней находятся белые отпечатки Владимирского знака», – так официально описывался первый выпущенный в декабре 1917 года в обращение государственный кредитный билет Украинской Республики. Владимирский знак, то есть трезубец, впервые попал на официальный документ УНР. Через месяц Центральная Рада утвердила проект военно-морского флага Украины, на котором помещался трезубец со средним зубцом в виде креста. Фактически Владимирский герб был признан национальным символом Украины, а юридически это решение было закреплено постановлением Центральной Рады от 1 марта 1918 года. По решению Рады эскизы герба было поручено разработать президенту Украинской академии искусств В. Г. Кричевскому. Ученый подготовил два проекта гербов – малого и большого. На обоих была помещена оливковая ветвь как символ примирения внутри страны и с ее соседями. В это время трезубец впервые стал атрибутом военной формы. Голубые кокарды с трезубцем стали знаками отличия украинского войска.

Власть Центральной Рады, как и сменившего ее гетмана Скоропадского, а затем Директории, была недолгой. Украина вновь оказалась разделенной. Естественно, что Украине советской трезубец как герб никак не подходил. Нужен был новый символ с соответствующей революционной тематикой. Согласно принятой III Всеукраинским съездом Советов Конституции УССР, герб республики представлял собой геральдический щит, на котором в лучах восходящего солнца изображались серп и молот, а над ними надпись «У. С. С. Р.». Под щитом на красной ленте помещался лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» По окружности герб обрамляли пшеничные колосья. В целом гербы союзных республик были весьма схожи друг с другом, и поэтому в 1949 году на срединной части ленты появилась надпись: «Українська РСР», а также пятиконечная звезда вверху щита.

На Западной Украине до вхождения ее в состав СССР трезубец со средним зубом в виде меча был символом Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии (ОУН – УПА), а знак со средним зубом в виде креста использовали в качестве своего символа различные украинские религиозные объединения.

После обретения Украиной независимости прошло полгода, пока народные депутаты обратились к вопросу государственной символики. «Утвердить трезубец как малый Герб Украины, считая его главным элементом большого Герба Украины», – говорилось в постановлении Верховной Рады от 19 февраля 1992 года. С трезубцем как малым гербом государства разобрались быстро, а вот с большим гербом вышла заминка. Через четыре года была принята Конституция Украины, в статье 20-й которой говорится: «Основным элементом большого Государственного Герба Украины является Знак Княжеской Державы Владимира Великого (малый Государственный Герб Украины – трезубец). Большой Герб принимается с учетом малого Герба и Герба Войска Запорожского и утверждается не менее чем двумя третями конституционного состава Верховной Рады Украины».

2 ноября 1996 года Совет министров принял постановление «О проведении конкурса на лучший эскиз большого Государственного Герба Украины и лучший текст Гимна Украины». Вопрос с гимном в конце концов был благополучно решен, чего нельзя сказать о большом гербе. Специально созданная Государственная комиссия 11 июня 1997 года одобрила проект большого Герба Украины, представленный авторским коллективом Института истории НАН Украины в составе доктора исторических наук Марии Дмитриенко, кандидата исторических наук Юрия Савчука, художников Александра Ивахненко и Виталия Митченко. По замыслу авторов, большой Герб Украины должен выглядеть следующим образом: синий щит с золо-

тистым знаком Княжества Владимира (трезубец), по бокам – щитоносцы: справа – казак с мушкетом (герб Войска Запорожского), слева – коронованный лев (герб Галицко-Волынского государства), над щитом – княжеский венец, под щитом – переплетенные с гроздью калины колосья пшеницы и сине-желтая лента. В 2000 году Кабинет министров Украины специальным законом одобрил проект большого Герба. Несколько раз предпринимались попытки утвердить большой Герб в Верховной Раде, однако все они оказались безрезультатными. Официально большой Герб Украины до сих пор не утвержден.

Государственный Гимн Украины

«Ще не вмерла України і слава, і воля». Честно признаемся себе, что для многих на этой строчке знание национального гимна и заканчивается. Дальше что-то там «від Сяну до Дону», чему-то «дід Дніпро зрадіє» и «Чорне море посміхнеться».

Надо признать, что к словам Гимна Украины в обществе отношение неоднозначное, и на то имеются свои причины. В конце концов, в демократической стране каждый волен иметь свое мнение. И мы не будем призывать читателя воспылать любовью к гимну, распевать его по поводу и без повода, вскакивать по стойке «смирно» при первых нотах и, приложив руку к сердцу и блаженно закатив к небу глаза, показывать всем: «Вот, смотрите, какой я патриот!» Не этим измеряется патриотизм, не тот патриот, кто на всех углах поет гимн и размахивает национальным флагом, а тот, кто знает историю и культуру своей страны, и... Но уважать государственный гимн, знать его слова и историю должен каждый, кто считает себя гражданином Украины, причем гражданином не по паспорту, а в душе.

У украинского гимна тяжелая судьба. Вот уже без малого полтора столетия как он появился на свет, но только недавно украинцы получили возможность свободно, не боясь расправы, петь «Ще не вмерли України...». Все, кто владел Украиной, считали эту песню слишком свободолобивой, а потому крамольной. Покоренный народ должен быть покорен во всем – в музыке, в песнях и, самое главное, в мыслях. А если покоряться не желают... Австрийские и польские власти разгоняли собрания украинцев, на которых осмеливались петь «Ще не вмерли...». Жандармы Российской империи брали под надзор каждого, кто осмеливался прилюдно исполнить эту песню. А в советское время знания слов песни, которой позже будет суждено стать национальным гимном, было достаточно для того, чтобы человека причислили к «украинским националистам». А дальше чаще всего – Сибирь, и это в лучшем случае.

И еще одно. Многим, наверное, в общих чертах знакома история создания советского гимна. Был объявлен конкурс, к которому были привлечены лучшие из лучших. Победители конкурса были обласканы властью, получили внушительные награды и премии. А творцы украинского гимна даже не были знакомы друг с другом. О каких-либо наградах и премиях речь не шла, наоборот, власть старалась предать их имена забвению. Мало того, из-за случайной ошибки два с лишним десятилетия авторство стихов приписывалось другому поэту...

Мог ли предполагать молодой этнограф и фольклорист Павел Чубинский, что его произведение ждет такая судьба? Вряд ли, ведь появилось оно на свет в общем-то случайно. И потому, наверное, среди историков нет единой и точной версии рождения стихотворения, которому суждено было стать украинским гимном. Сходятся они в одном – появилось оно в августе 1862 года на вечеринке, состоявшейся в одном из домов-общежитий Петербурга.

Тогдашние студенты во многом были похожи на сегодняшних. Обычная вечеринка, студенты выпивали, закусывали. И как это часто бывает, разговор быстро перешел на политику. Благо, компания подобралась соответствующая – либерально, если не сказать радикально, настроенные польские и украинские студенты. Обсуждали политику Петербурга по отношению к Киеву и Варшаве (нетрудно догадаться, что власть русского самодержавия над Польшей симпатии у молодых людей никак не вызвала), вспоминали похороны Шевченко год назад. Затем одна из девушек попросила молодых людей исполнить что-нибудь на рояле. Сыграли гимн мятежной Польши «Еще Польша не згинела». Затем спели ту же песню, но уже в украинском переводе («Мати Польща не загине, доки ми живемо»). На что Павел Чубинский сказал, что украинцам нужно сочинить свою «Марсельезу». И сочинил. Буквально за несколько минут, перо словно само выводило буквы на бумаге: «Ще не вмерли України ні слава, ні воля...».

Очень быстро строки «Ще не вмерли України...» стали известны в украинских кругах Петербурга и Москвы, а затем и по всей Украине. А вот самому автору пришлось переменить

место жительства. 20 октября 1862 года по приказу шефа жандармского корпуса князя Долгорукова «за вредное влияние на умы простолюдинов» Павел Чубинский был выслан на поселение в Архангельск под надзор полиции. Кстати, не совсем понятно за что. Некоторое время считалось, что как раз за «Ще не вмерли України...». Но позже появились данные, что стихотворение тут ни при чем. «Чубинский старался пробудить умы крестьян обманчивыми напутствиями относительно их прав на землю и, не имея в том успеха, стал доказывать им незаконность военного постоя и неправильность выплаты приварка для нижних чинов», – писал осенью 1862 года полтавский губернатор своему киевскому коллеге, докладывая о распространении Чубинским среди крестьян воззвания «Всем добрым людям». Делу дали ход, после чего и последовало распоряжение князя Долгорукова, которое, возможно, стало для Чубинского не наказанием, а скорее спасением от гораздо более серьезных неприятностей. В конце концов, поселение в Архангельске – это не сибирские рудники. К тому же говорят, что в Архангельске Павел попал под «строгую» опеку тамошнего губернатора, который... приходился ему крестным отцом. Но как бы там ни было, Павел Чубинский находился далеко от родины и не знал, что происходило с его стихотворением.

А происходили с ним весьма удивительные вещи – авторство «Ще не вмерли...» приписали не кому-нибудь, а самому великому Шевченко. Случилось это следующим образом. Рукописный экземпляр стихотворения попал через известного писателя и издателя Пантелеймона Кулиша к львовскому литератору Климовскому. У него же оказались три ранее не печатавшихся стихотворения Тараса Шевченко: «Заповіт», «Мені однаково» и «М. Костомарову». Все четыре произведения Климовский передал во львовский журнал «Мета». Там их и напечатали в четвертом номере за 1863 год. Причем открывался этот номер стихотворением «Ще не вмерли...», далее шли «Заповіт», «Мені однаково» и «М. Костомарову» и стояла общая подпись – «Тарас Шевченко». Никто не сомневался, что автором «Ще не вмерли...» является великий Кобзарь. Тем более что к тому же Климовскому экземпляр стихотворения попал без подписи автора, и он был абсолютно уверен, что все четыре произведения принадлежат Шевченко. И что интересно, во многом благодаря этой ошибке стихотворение «Ще не вмерли України ні слава, ні воля...» стало Гимном Украины.

Священник села Млыны Яворовского уезда Львовской губернии Михаил Вербицкий помимо духовного (он окончил Львовскую семинарию) получил и музыкальное образование. На досуге Михаил писал музыку, любил играть на гитаре. И просто обожал Шевченко. Когда к нему попал тот самый четвертый номер журнала «Мета» за 1863 год, он буквально за неделю написал мелодии к четырем стихотворениям. Совершенно не подозревая, что одно из них не принадлежит Кобзарю. И кто знает, вдохновило бы Михаила Вербицкого произведение, под которым стояла бы подпись мало кому известного поэта Павла Чубинского, а не Тараса Шевченко?!

Вскоре стихотворение «Ще не вмерли України...» (которое к тому времени уже стало песней) исполняла вся Галиция. 10 марта новая песня прозвучала во время дня памяти Тараса Шевченко, проходившего в духовной семинарии города Перемышль (ныне этот город, как и село Млыны, находится на территории Польши). Этот день считается датой первого прилюдного исполнения «Ще не вмерли...». Украинская публика с восторгом приняла новый «шедевр Шевченко», вскоре песня стала неофициальным гимном Правобережной Украины. Что же касается Павла Чубинского, то профессор и известный этнограф долгое время даже не знал, что его стихотворение приобрело такую популярность.

Во времена УНР «Ще не вмерли України ні слава, ні воля...» стала официальным Гимном Украинского государства. Но УНР, как известно, продержалась недолго. В СССР творение Павла Чубинского и Михаила Вербицкого находилось под запретом. Но запреты так и не смогли удержать стремления народов к свободе. Советский Союз еще существовал, когда

9 марта 1990 года в Киеве возле памятника Шевченко представители канадской украинской диаспоры исполнили «Ще не вмерли...».

5 декабря 1991 года песня впервые прозвучала в Верховной Раде. Через месяц с небольшим, 15 января 1992 года, мелодия Михаила Вербицкого была утверждена в качестве Государственного Гимна Украины. Через четыре года это было закреплено в Конституции Украины. Что же касается слов, то тут депутаты долго не могли прийти к согласию, тем более что текст гимна должен быть утвержден конституционным большинством, то есть двумя третями парламентариев. В 1996 году был объявлен конкурс на лучший текст гимна. Долго заседала большая комиссия, рассматривая присланные варианты. Долго и безрезультатно – ни один из текстов не показался членам комиссии достойным звания Гимна Украины. В конце концов Верховная Рада вернулась к словам Павла Чубинского. Правда, от первоначального варианта остался только первый куплет и припев. Да и первая строфа была изменена – вместо «Ще не вмерли України...» был утвержден текст «Ще не вмерла України...». Да, отдельные строчки Чубинского выглядят, скажем так, не очень политкорректно по отношению к некоторым государствам-соседям Украины. Но имеет ли кто-то право редактировать слова автора, который сам уже ничего не может исправить? Вопрос, наверное, риторический. Как бы там ни было, 6 марта 2003 года Верховная Рада Украины утвердила Закон «О Государственном Гимне Украины». Музыка Михаила Вербицкого и слова Павла Чубинского официально стали национальным гимном.

Государственный Флаг Украины

«Утвердить Государственным Флагом Украины национальный флаг, представляющий собой прямоугольное полотнище, состоящее из двух равных по ширине горизонтально расположенных полос: верхней – синего цвета, нижней – желтого цвета, с соотношением ширины флага к его длине 2:3». 28 января 1992 года постановлением Верховной Рады был принят новый Государственный Флаг Украины. Сине-желтое полотнище сменило в качестве государственного символа красно-синий флаг СССР. Между тем, долгое время символом украинской государственности, символом казачества были знамена красного или малинового цвета. В казачьей летописи историка Самойла Величка говорится, что при избрании Богдана Хмельницкого гетманом ему вместе с булавой и печатью была вручена «хорогов королевская златописанная барзо красная; бунчук тоже велце модный з позлоцістою алкою і древцем». Таким образом, гетман вел освободительную борьбу и создавал первое украинское государство под красным знаменем. Да и фольклор убеждает нас в том, что казаки Запорожской Сечи воевали под малиновым стягом: «Гей там, на горі, Січ іде, та й малиновий стяг несе» – поется в народной песне. Но символом Украины был выбран сине-желтый флаг. Почему же именно эти цвета стали символизировать наше государство?

Прежде чем приступить к рассказу об истории украинского флага, внесем ясность в некоторые понятия. С точки зрения геральдики, знамя и флаг – отнюдь не равнозначные понятия. Знамя более индивидуально, оно может быть символом какого-то конкретного образования. Первоначально у славян в качестве символа родовой или княжеской принадлежности использовались «стяги» – деревянные шесты с укрепленными на верхушке шкурками зверей, перьями птиц или пучками травы. Стяг (с помощью которого князь «стягивал» к себе подчиненных ему воинов и крестьян) символизировал власть князя над определенной территорией. Со временем траву и шкурки сменил матерчатый клин.

Флаг же – понятие более массовое, символ государственности, объединяющий и характеризующий весь народ, а не отдельные личности, пускай и самые выдающиеся. Толчком к появлению флагов как государственных символов стало развитие мореплавания, Великие географические открытия XV–XVI веков.

В Украине до начала XIX века были только знамена. И как свидетельствуют летописи, преобладали стяги красного или малинового цвета, хотя встречались белые, зеленые, синие, а также различные комбинации цветов. Красный – символизировал человека властного и сильного, и неудивительно, что предводители казачьих полков предпочитали именно этот цвет. Знамя последней Сечи, ликвидированной в 1775 году указом императрицы Екатерины II, также было красного цвета.

Сочетание желтого и синего цветов впервые встречается в XII веке в гербе Галицко-Волынского княжества, представлявшего собой золотого льва на синем (или голубом) фоне. В 1410 году львовское ополчение под синей хоругвью с изображением золотого льва сражалось в знаменитой Грюнвальдской битве. Позже этот символ – золотой лев на синем фоне – стал гербом Руського воеводства, в состав которого вошли Львовское, Галицкое, Сяноцкое и другие княжества. Встречались желто-синие знамена и у казаков, воевавших под предводительством Богдана Хмельницкого с польско-литовской шляхтой.

Начавшаяся в марте 1848 года революция в Австро-Венгрии охватила и находившиеся под властью австрийской короны западно-украинские земли. В октябре 1848 года Руськая Рада, орган, представлявший национально-освободительное движение украинского населения галицких земель, объявила своими символами герб в виде золотого льва на лазоревом фоне и синежелтый флаг. Впервые «жовто-блакитне» полотнище выступило символом украинской государственности. Правда, до создания независимого государства было еще очень далеко.

Революционные события 1917 года вновь подняли национально-освободительную волну в украинском обществе. Многочисленные митинги и демонстрации в Киеве, Харькове и других городах проходят под флагами двух цветов – красного и сине-желтого. В мае 1917 года две тысячи украинских солдат под сине-желтым флагом прибыли на русско-германский фронт в расположение частей под командованием легендарного генерала Брусилова. «Под этим прапором я вижу достойное войско украинцев, – сказал главнокомандующий, встречая украинцев, – которое поможет мне в час священной борьбы за благо всего Отечества. Слава украинскому казацкому войску!» Летом 1917 года некоторые корабли Черноморского флота подняли желто-синие флаги.

В ноябре 1917 года власть перешла в руки Центральной Рады. 14 января Рада приняла временный закон о флаге, в котором, в частности, было сказано: «Флагом военного флота Украины является полотнище из двух – синего и желтого – цветов. В крыже синего цвета помещен исторический золотой трезубец с белым внутренним полем в нем. Флагом Украинского торгового флота является полотнище из двух – синего и желтого – цветов». Спустя два месяца синий и желтый цвет были утверждены «государственными цветами Украинского государства».

В период между двумя мировыми войнами Украина, как известно, была разделена между несколькими государствами. Западная Украина находилась под властью Польши, Закарпатье – Чехословакии, а часть Буковины – Румынии. Более или менее лояльно к украинскому символу относились польские власти, разрешавшие использовать сине-желтый флаг как символ объединения украинцев, проживавших на землях Галиции.

А на территории Украины, входившей в состав Советского Союза, вновь реяло красное полотнище. Правда, смысл в выбор такого цвета вкладывался совсем другой, чем во времена Запорожской Сечи. Алый флаг символизировал революционную борьбу, кровь, пролитую «за дело мировой революции и освобождение трудящихся всех стран». В соответствии с Конституцией Советской Украины, принятой в марте 1919 года III Всеукраинским съездом Советов, «торговый, морской и военный флаг У.С.С.Р. состоит из полотнища красного цвета, в левом углу которого – у древка, наверху, помещены золотые буквы “У.С.С.Р.” или надпись “Украинская Социалистическая Советская Республика”». В 1937 году на флаге появились серп и молот, а в 1949 году символ Советской Украины стал двухцветным. В низу флага появилась голубая полоса, символизирующая Украину как морскую державу и огромные природные запасы республики, а вверху, над серпом и молотом, – пятиконечная звезда. Поскольку флаг стал отличаться от флагов других республик, исчезла надпись «УССР».

В таком виде флаг Украины просуществовал до 1992 года. Даже после того как Украина обрела независимость, государственным символом некоторое время оставался флаг уже несуществующей Украинской Советской Социалистической Республики. Правда, еще 24 июля 1990 года президиум Киевского городского совета постановил вывесить над зданием горсовета на Крещатике сине-желтый флаг рядом с красно-синим (в память об этих событиях в 2000 году день 24 июля был объявлен государственным праздником – Днем флага). 4 сентября 1991 года сине-желтый флаг был поднят и над зданием Верховного Совета. Но только в начале следующего года депутаты Рады утвердили «жовто-блакитний» в качестве государственного флага. Тогда рассматривался и альтернативный вариант – флаг из трех полос. К синей и желтой полосе предлагалось добавить малиновую как символ украинского казачества. Но эту идею отклонили. Флаг остался двухцветным – сине-желтым.

Национальная валюта

«А в Чигирине де учинил Богдан Хмельницкий монетный двор и денги делают, а на тех денгах на одной стороне меч, а на другой стороне его Богданово имя». Эта запись, сделанная Григорием Кунаковым три с половиной столетия назад, до сих пор волнует историков и нумизматов. Еще бы, ведь московский дьяк, побывавший с дипломатической миссией в Речи Посполитой, впервые сообщил о том, что на Украине ходили собственные деньги. Не польский злотый или русский рубль, а именно первые украинские деньги. Сведения о монетном дворе Богдана Хмельницкого есть и в польских архивах. Но сами заветные кружочки с мечом и «именем Богдановым» пока не найдены. Вот и терзаются ученые сомнениями – сведения о деньгах есть, но самих денег пока нет...

Конечно, первые деньги появились на Украине гораздо раньше времен правления великого гетмана. Как только отношения «товар – товар» сменились на «деньги – товар, товар – деньги» (так учили когда-то классики марксизма-ленинизма), тогда, собственно говоря, и появились деньги. Денежное обращение на территории современной Украины зародилось в VII веке до н. э. В Северном Причерноморье скифы и греки использовали в качестве денег наконечники стрел, затупляя их концы, чтобы в дальнейшем нельзя было их использовать по прямому назначению. В V веке до н. э. греческий город-государство Ольвия начинает чеканку монет круглой формы с изображением греческих богов и богинь. Затем на украинской земле ходили деньги римские, византийские, арабские, сарматские, монеты других империй и государств. А в конце X века уже нашей эры киевский князь Владимир Великий начал чеканку «златников» и «сребреников» – первых древнерусских монет из золота и серебра. В середине XI века появляется гривна – серебряная монета в виде слитка весом около 200 граммов, а также рубль – более мелкая часть гривны.

Здесь самое время поговорить о происхождении слов «гривна» и «рубль». В древнерусских летописях «гривной» называлось скифское украшение из золота или серебра, которое надевалось на «загривок», то есть на шею. Позже слово «гривна» стало обозначать определенное количество драгоценного металла, а затем и денежную единицу. Что же касается рубля...

Перенесемся на некоторое время в современность. Представьте себе, уважаемый читатель, вполне обыденное событие – вы идете в магазин, даете продавцу деньги. А продавец, например хрупкая девушка в парфюмерном магазине, вместо того чтобы дать вам сдачу, берет в руки здоровенный топор, рубит пополам монеты и отдает вам половинки. Вы, как минимум, удивитесь. А между тем, именно так зачастую проводились денежные расчеты в Киевской Руси. Слишком уж большой ценностью была гривна, и для более мелких расчетов ее рубили, откуда и произошло слово «рубль» (сразу оговоримся, что эта версия появления слова «рубль» хоть и наиболее распространенная, но далеко не единственная). Так что нелегко приходилось древнерусским работникам торговли. Но ничего, выкручивались как могли, решали проблемы с тогдашней налоговой, ублажали пожарных-санитаров и прочих государевых людей. И рубили гривны на рубли. Однако в какой-то момент от этой не слишком удобной операции решили отказаться и начали чеканить более подходящие для расчетов монеты. В XV–XVI веках рубль стал основной денежно-счетной единицей Руси, гривной же (точнее, гривенником) стали называть серебряную десятикопеечную монету.

Во времена монголо-татарского владычества денежное обращение на территории Украины (как и всей Киевской Руси), практически замерло, уступив место натуральному товарообмену. Затем, как нетрудно догадаться, на Украине ходили деньги тех государств, которые владели ее территорией, – литовские монеты, польские злотые, а после присоединения Левобережной Украины к Российской империи – рубль и копейка.

Единственным исключением, возможно, были монеты Богдана Хмельницкого, а также деньги Петра Дорошенко, гетмана Правобережной Украины с 1665 по 1676 год. Якобы Дорошенко, как и Хмельницкий, имел свой монетный двор, где чеканил золотые монеты. Об этом также есть сведения в архивах, но до сих пор не было найдено ни одной «гетманской» монеты.

До 1917 года Украина (она же Малороссия) пользовалась российским рублем. В июле 1917 года Центральная Рада, взявшая власть в свои руки после Февральской революции, приняла закон о собственной денежной единице, которой становится украинский карбованец, равный 17,424 долям чистого золота (1 доля = 0,044 г золота). Но в принципе Рада не собиралась отказываться от рубля как единой платежной единицы, тем более что до 11 января Украинская Народная Республика оставалась частью России. Однако транспортный хаос и развал общей денежной системы привели к тому, что на Украине стало не хватать денежной массы. В декабре 1917 года Рада приняла решение о начале печатания карбованцев. 19 декабря 1917 года (5 января 1918 года – по новому стилю) была выпущена в обращение первая украинская банкнота – «державний кредитовий білет» номиналом в 100 карбованцев.

Конкурс на лучшие эскизы новых украинских банкнот был объявлен еще летом 1917 года. В нем принимали участие известнейшие художники того времени: Г. Нарбут, А. Серета, Г. Золотов, О. Красовский, М. Романовский. Для купюры в 100 карбованцев был выбран эскиз Георгия Ивановича Нарбута, автора знаменитых рисунков к «Энеиде» Котляревского и «Украинской азбуке». Знаток геральдики, Нарбут выбрал одним из главных элементов оформления банкноты знак рода Рюриковичей – трезубец. Немногим позже он стал государственным гербом УНР. Еще одной интересной особенностью купюры была надпись «100 карбованцев», сделанная на четырех языках – украинском, русском, польском и иврите. Таким образом власть демонстрировала уважение к четырем самым многочисленным нациям, проживавшим в Украине.

1 марта 1918 года согласно закону Центральной Рады в обращение была введена еще одна денежная единица – гривна, равная 8,712 долям чистого золота, то есть половине карбованца. Печатать новые украинские деньги должны были в Берлине. Но из-за транспортных проблем банкноты поступали с перебоями. И поэтому с 6 апреля 1918 года Украинский государственный банк выпустил в обращение купюры номиналом 100, 200, 400, 500 и 1000 карбованцев, которые печатались в Киеве. Планировалось ввести в оборот и отпечатанные в Германии гривны. Но сделала это уже новая власть.

Для истории денежного обращения Украины тех лет характерен своеобразный «денежный парадокс» – каждая вновь приходящая власть пользовалась банкнотами предшественников. Гривны, заказанные Центральной Радой, получал из Берлина уже гетман Скоропадский, эту самую Раду при помощи немцев разогнавший. В свою очередь, банкноты Скоропадского начали хождение на Украине уже при Директории. Но обо всем по порядку.

31 мая по указу гетмана Скоропадского отпечатанные в Берлине гривны были введены в обращение. А 5 августа были выпущены «Білеті Державної Скарбниці» номиналом в 50, 100, 200 и 1000 гривен. Эти билеты представляли собой облигации внутреннего займа, каждый состоял из 8 отрезных купонов. По идее, они не были предназначены для денежного обращения, но в августе 1918 года гетманское правительство приказало использовать их в качестве денег.

17 октября 1918 года Государственный банк ввел в обращение купюры номиналом 2, 10, 100, 500, 1000 и 2000 гривен. Интересно, что на первых четырех государством-эмитентом значилась «Українська Народна Республіка» (то есть официальное название государства времен Центральной Рады), и только на банкнотах 1000 и 2000 гривен – «Українська Держава», как официально называлась Украина во времена гетманата. Но даже эти две купюры менее чем через месяц формально могли считаться недействительными – войска созданной 14 ноября 1918 года Украинской Директории во главе с Симоном Петлюрой заняли Киев.

Денежная система страны в это время была практически неконтролируемой. При Директории на Украине в обращении были банкноты времен Центральной Рады и гетманщины, а также старые российские рубли, немецкие марки, австрийские кроны и множество псевдоденег, выпущенных различными обществами и конторами. Правда, правительство Директории пыталось навести порядок в этой сфере и начало печатать свои деньги. Но делалось это впопыхах, зачастую с грамматическими ошибками, например, на пятигривневой купюре в слове «гривен» была пропущена буква «р».

Советская власть, постепенно вытеснявшая Директорию с территории Украины, некоторое время использовала в пределах республики деньги Центральной Рады. Свои же «совзнаки» поначалу печатались на клише Симона Петюры, менялся только цвет бумаги. Когда в 1922 году в РСФСР готовилась денежная реформа с целью введения новой твердой валюты, среди прочих ее названий предлагалась и «гривна». Но остановились на «червонце», который в 1924 году был заменен рублем (1 рубль равнялся 1/10 червонца), ставшим единой денежной единицей союзного государства.

...Однажды Леонид Кравчук собрал у себя известных украинских художников и графиков и дал им задание – начать работу над эскизами национальной валюты. В общем-то, ничего необычного для независимого государства. Но в том-то и дело, что на календаре был апрель 1991 года, и не было еще независимой Украины, а была Украинская Советская Социалистическая Республика, входившая в состав Советского Союза. А в Москве, в огромном здании на Лубянке, еще располагался всемогущий КГБ, который очень ревниво относился к «самостоятельности» союзных республик. А подготовка к выпуску национальной валюты, одного из непременных атрибутов независимого государства – это не шутки, это могло потянуть на «подрыв советского строя», а дальше... В общем, неудивительно, что работа велась в условиях строжайшей секретности. К тому же сроки казались просто нереальными – первоначальный эскиз банкнот нужно было представить через неделю.

Оценивали эскизы две комиссии Верховного Совета: по вопросам экономической реформы и управления народным хозяйством и по вопросам культуры и духовного возрождения. Обсуждение было достаточно долгим и бурным, но в итоге единогласно был принят эскиз художников Василя Лопаты и Бориса Максимова. К сожалению, между двумя художниками и до сих пор ведется спор по поводу авторства рисунков купюр. Вмешиваться в него мы не будем, просто скажем, что Василь Лопата сделал портреты исторических деятелей и рисунки на обратной стороне купюр, а Борис Максимов занимался общим дизайном банкнот, орнаментом и шрифтом.

Для названия новой валюты предлагались различные варианты, в том числе и весьма экзотические, например «украинский доллар». После долгих споров остановились на «гривне», подчеркнув таким образом исторические традиции Украины и преемственность будущего независимого государства от УНР. Для разменной монеты предлагались названия вроде «резана» или «сотый», но в конце концов решили остановиться на традиционной и привычной «копейке».

Печатали первые гривны за океаном. Канадской «Bank Note Сотрапу» были поставлены достаточно жесткие условия: через пять месяцев банкноты должны были быть готовы. За это время нужно было изготовить клише (а это очень тонкая и кропотливая работа), провести всю подготовительную работу и, собственно, отпечатать сами купюры. Канадской фирме пришлось перейти на круглосуточный график работы. Заказ был выполнен вовремя. Однако украинский Национальный банк (страна к тому времени уже обрела независимость) не торопился вводить гривну в обращение...

Первым этапом реформирования украинской денежной системы стало использование отрезных купонов, введенных в обращение после обретения Украиной независимости. Эти купоны по сути своей деньгами не являлись, но эти талончики необходимо было присовокуп-

лять к пока еще ходившим в обращении советским рублям.хлопот они доставляли немало, особенно продавцам, поскольку им приходилось тратить массу времени на отрезание нужного количества купонов, что, естественно, затягивало процесс обслуживания покупателей.

Когда Советский Союз окончательно распался, а с ним развалилась и единая платежная система, некоторые экономисты призывали сразу ввести в обращение гривны, к тому времени уже отпечатанные в Канаде. Но вместо гривны в 1992 году правительство и Национальный банк вводят в оборот временную валюту – украинский купоно-карбованец (или же просто карбованец). Этот, казалось бы, не очень логичный шаг, вполне объясним.

Во-первых, в первые годы независимости украинская экономика пребывала, мягко говоря, не в лучшем состоянии. Гиперинфляционные процессы могли очень быстро обесценить новую валюту, так что денежная реформа превратилась бы по сути дела в замену одних мало чем обеспеченных бумажек на другие, только более красивые. Во-вторых, словосочетание «денежная реформа» вызывало у граждан постсоветских государств прямотаки аллергическую реакцию. Все еще прекрасно помнили, что творилось в январе 1991 года, во время приснопамятного обмена 50-и 100-рублевых купюр образца 1961 года. Напомним, что в самом начале года министр финансов СССР Валентин Павлов заявил, что никакой денежной реформы не планируется. А через две недели грянуло – согласно указу Президента СССР обмен производился в трехдневный срок, при этом на руки можно было получить не более 500 рублей. В дальнейшем обменять старые купюры можно было только с разрешения специальных комиссий. Понятно, что такой обмен надолго подорвал доверие населения к любым формам реформирования денежной системы. В общем, финансисты решили отдать купоно-карбованец на «заклание» инфляции и недоверию населения, попридержав гривну до лучших времен.

Первые банкноты номиналом от 1 до 100 карбованцев были изготовлены в Испании, на фабрике «Графикас лерчундия», что в городке Витория. Качество новых денег было, мягко говоря, не очень высоким – банкноты из низкокачественной бумаги были очень слабо защищены от подделки. К тому же на них отсутствовали обязательные атрибуты бумажных денег – номер и подпись главы национального банка. Срок службы этих купюр был очень недолог, они быстро изнашивались, да и нарастающая с каждым днем инфляция делала свое дело, вынуждая дорисовывать на банкнотах все большее количество нулей. Если в начале 1992 года один доллар можно было купить за 175–180 карбованцев, в конце года – за 750, то во второй половине 1993-го за единицу американской валюты надо было отдать солидную пачку в 32–35 тысяч карбованцев. Пришлось вводить в оборот купюры номиналом 200, 500 и 1000 карбованцев (их печатали во Франции), а с середины 1994 года – банкноты достоинством 10 000, 20 000, 50 000 и 100 000.

Как мы уже ранее отмечали, купоно-карбованец рассматривался как временная валюта, планировалось, что просуществует год, максимум полтора. Но период стабилизации затянулся, только к 1996 году гиперинфляция сменилась просто инфляцией в разумных пределах. Разговоры о том, что гривна вот-вот будет введена, велись года два, пока наконец это долгожданное событие не произошло.

25 августа 1996 года все СМИ Украины объявили Указ Президента Украины Леонида Кучмы «О денежной реформе в Украине». Согласно указу денежная реформа проводилась в срок от 2 до 16 сентября. Обмен гривен на карбованцы производился из расчета 100 000 карбованцев = 1 гривна. Две недели в наличном обороте использовались и гривны, и карбованцы, после чего последние были полностью изъяты из обращения. При этом в банках и в дальнейшем можно были обменять старую валюту на новую.

Надо сказать, что украинская денежная реформа была признана одной из самых удачных на всем постсоветском пространстве. Прежде всего потому, что она была практически лишена элементов конфискационности. Формально одному человеку разрешалось обменять не более 100 миллионов карбованцев, но на самом деле при обмене никто документов не требовал и

отметок в них не делал. К тому же новая валюта оказалась достаточно устойчивой. Да, без падений не обошлось, но в целом гривна вот уже больше десяти лет стабильно держится на валютном рынке.

Что же будет дальше с украинской гривной? Наверняка об этом знают только верховные экономические боги. А нам бы хотелось, чтобы в дальнейшем история украинской валюты была не очень богата различными событиями. И в этом пожелании нет ничего странного, ведь чем меньше мы используем по отношению к деньгам слова вроде «реформа» или «изменения», а также «падения» и «потрясения», тем они стабильнее. А значит – спокойнее наша жизнь...

Исторические символы

Аскольдова могила

«В год 6387. Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу – родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал...

В год 6390. Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольга поставил церковь Святого Николы; а Дирова могила – за церковью Святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским»...

История наша богата не только знаменательными событиями, личностями, которые оказали огромное влияние на формирование всего общечеловеческого мировоззрения, художниками, писателями и поэтами, чье творческое наследие обогатило мировую культуру, но кровью, жестокой борьбой за власть, борьбой, когда цель оправдывает любые, даже самые кровавые, средства. И как бы кто к этому не относился, но история Киевской Руси, история Киева как «матери городов русских», начиналась с жестокого и коварного убийства. Наверное, у князя Олега и его сторонников были какие-то свои оправдания, свои соображения, почему нужно лишить жизни соперников. Как и всегда находятся они у тех, кто считает, что убийство одного, десяти или миллиона человек – это не то чтобы хорошо, но в ряде случаев оправданно, а значит, возможно. И может быть, князья Аскольд и Дир, окажись они на месте князя Олега, поступили бы точно так же. Может быть... Но сути дела это не меняет – погибли два человека, и именно так начиналась история...

За двадцать лет до описываемых событий Аскольд и Дир, дружинники князя Рюрика, выступили в поход вниз по течению Днепра, завладели Киевом и остались в нем княжить. В 866 году они пытались осадить Константинополь, однако внезапно разбушевавшаяся буря разметала их лодки, в результате чего они вынуждены были вернуться в Киев. По преданию, в это время Аскольд и Дир приняли христианство, став, таким образом, первыми христианскими правителями Киева. А дальше с ними произошло то, о чем поведал нам Нестор-летописец в своей нетленной «Повести временных лет». В 6387 году по старославянскому или же в 879 году по современному летоисчислению варяжский князь Олег принял власть от умирающего Рюрика. А спустя три года Олег коварно захватил Киев...

Князя Аскольда, убитого по приказу князя Олега, похоронили неподалеку от места гибели. И как следует из «Повести временных лет», некий Ольга построил на этом месте церковь Святого Николая. Правда, некоторые историки считают, что церковь была возведена по указанию принявшей христианство княгини Ольги. В этой церкви первоначально была похоронена и сама княгиня Ольга, которая, не желая, чтобы ее хоронили по языческому обряду (напомним, что Ольга скончалась в 969 году, за два десятилетия до Крещения Руси), завещала тайно предать ее тело земле.

Как бы там ни было, кто бы ни был первым строителем христианской церкви – Ольга или святая равноапостольная Ольга, – а место захоронения князя Аскольда издавна было особенно почитаемо у киевлян. И всегда стояла на Аскольдовой могиле церковь. Конечно, времена бывали разные. Было и Батыево нашествие, и татарское владычество, когда Киев и его святыни были разрушены и находились в крайнем запустении. Были и времена униатства, когда прежде богатые и зажиточные христианские обители (а церковь на Аскольдовой могиле долгое время была в ведении Пустынно-Никольского монастыря, одного из самых богатых в то время православных монастырей) захватывались униатами. Но захватчики земли Киевской приходили и, к счастью, уходили, а Киев оставался и, даже будучи полностью разрушен, со временем восстанавливался из руин.

Киев издавна был центром паломничества, на берега Днепра съезжались паломники со всех концов Российской империи и всего православного мира. В 1809 году в Киев на богомолье приехал воронежский голова и купец первой гильдии Самуил Никитич Мещеряков вместе с супругой. К несчастью, во время посещения Киева супруга воронежского градоначальника скончалась. И в память об усопшей пожертвовал Самуил Мещеряков значительную сумму на строительство каменного храма на Аскольдовой могиле. В то время там стало формироваться городское кладбище, где находили свое успокоение самые выдающиеся киевляне, и потому идея строительства новой церкви была одобрительно встречена горожанами, а проект храма разрабатывал известнейший киевский архитектор Андрей Иванович Меленский.

На кладбище, сформировавшемся вокруг храма на Аскольдовой могиле, похоронены артисты М. М. Соловцов и М. М. Глебова, воздушный ас, автор знаменитой «мертвой петли» П. М. Нестеров, профессор медицины Ф. Ф. Меринг, коллекционер старины и этнограф В. В. Тарновский. И многие-многие другие, чьи имена – не пустой звук для истории и культуры Украины. Однако же советская власть считала по-другому. Кому-то из тех, кто покоился на Аскольдовой могиле, можно сказать, повезло – их останки были перенесены на другие кладбища. Могилы же других попросту сровняли с землей...

В 1935 году в соответствии с новым генеральным планом строительства Киева Аскольдова могила и прилегающее к ней кладбище были включены в число общегородских парков. С соответствующими последствиями, а именно – территория кладбища была превращена в «Парк культуры и отдыха», храм, над которым достроили второй этаж, отдали под парковый павильон, а кладбище уничтожили. Каменные плиты с могил использовались как строительный материал для сооружений парка, а наиболее ценные вещи, найденные в захоронениях, бесследно исчезли в «недрах» киевского НКВД. Позже в храме на Аскольдовой могиле размещался филиал государственного музея истории Киева. И только в 1998 году церкви был возвращен первоначальный облик.

На этом можно было бы закончить рассказ о памятнике, история которого уходит корнями во времена зарождения Киевской Руси. Но с Аскольдовой могилой связано еще одно событие украинской истории. Связано в какой-то мере косвенно, и все-таки мы просто не можем о нем не рассказать. Того требует память о людях, вставших грудью на защиту молодого украинского государства. Очень молодых людях, которым бы жить да жить. Молодой поэт Павло Тычина, в котором система тогда еще не растоптала его украинскую душу, написал о них стихотворение:

На Аскольдовій могилі
Поховали їх —
Тридцять мучнів українців,
Славних, молодих...
На Аскольдовій могилі
Український цвіт! —

По кривавій по дорозі
Нам іти у світ.
На кого посміла знятись
Зрадника рука? —
Квитне сонце, грає вітер
І Дніпро-ріка...
На кого завзявся Каїн?
Боже, покарай! —
Понад все вони любили
Свій коханий край.
Вмерли в Новім Заповіті
З славою святих. —
На Аскольдовій могилі
Поховали їх...

«Боевая задача – умереть...» Наверное, вряд ли когда-нибудь боевому подразделению будет поставлено именно такое задание. Но курсанты Первой юношеской школы имени Богдана Хмельницкого и присоединившиеся к ним киевские гимназисты, оборонявшие в неравном бою станцию Круты, что под Нежином, понимали – шансов выжить у них нет.

Триста вооруженных бойцов. Много это или мало? На первый взгляд – много. Но только если не учитывать того, что противостояли им тысячи хорошо вооруженных солдат и матросов. И если забыть о том, что «отборные части Центральной Рады» (так писали в свое время советские учебники о тех, кто погиб под Крутами) – это мальчишки 16–18 лет.

Случилось так, что в начале 1918 года Украина оказалась совершенно беззащитной. «Народ Украины! Твоей силой, волей, словом стала на земле украинской свободная Украинская Народная Республика!» – говорилось в IV Универсале, провозглашенном Радой в январе 1918 года. Но хоть и была уже Украинская Народная Республика, но не было у нее своей боеспособной украинской армии. Причин тому было несколько, и прежде всего – внутренние распри и слепая вера некоторых украинских руководителей, что «братья-славяне» не желают и не могут желать зла новорожденной Украинской Республике. Так, в общем-то, и было, но только до октября 1917 года. А потом по Украине, не встречая сопротивления, прошли большевики. Пали Екатеринослав, Полтава, Харьков. И вот уже большевики на прямой дороге к Киеву. В самой столице, между тем, вспыхнуло восстание на заводе «Арсенал».

У Центральной Рады были отборные части. И кто знает, чем бы закончился большевистский поход на Киев, если бы они, а не гимназисты и школьники противостояли частям Красной Армии под Крутами. Но Гайдамацкий кош под командованием Симона Петлюры был вынужден вернуться в Киев и спасать столицу. И потому дорога на Киев оказалась совершенно открытой.

Наверное, с точки зрения логики поступок бойцов вспомогательного куреня Украинских сечевых стрельцов (именно так называлась часть, принявшая бой под Крутами) оказался бессмысленным. Ведь противостояли им как минимум 6 тысяч красноармейцев (некоторые историки называют цифру в 15 и даже в 60 тысяч). И все-таки логика была. Во-первых, бой под Крутами продолжался без малого три дня. Именно столько необстрелянные молодые ребята сдерживали превосходящие силы противника. Бой начался 27 января 1918 года, а закончился 29-го, когда был убит последний защитник станции Круты. А во-вторых – кроме обычной логики, существует еще и любовь к Родине, долг, который нужно выполнить любой ценой. Пускай и ценой собственной жизни. Пощады ждать не приходилось – в плен никого не брали, а раненых, тех, кто еще дышал, добивали штыками. По некоторым данным, тридцать студен-

тов, уцелевших после трех дней боев, пытались вернуться в Киев, вышли на станцию, но были схвачены и после пыток и издевательств расстреляны.

Бой под Крутами закончился поражением студентов, защищавших украинскую независимость. Поражением вполне предсказуемым. Спустя несколько дней войска под командованием Муравьева и присоединившиеся к ним части с других фронтов начали обстрел Киева. 9 февраля 1918 года правительство Центральной Рады и остававшиеся в городе части украинских войск покинули столицу. Спустя два дня в Киеве была провозглашена Украинская Рабоче-Крестьянская Республика, создание которой «ознаменовалось» массовыми расстрелами. В первый же день пребывания войск полковника Муравьева в столице было расстреляно более 3 тысяч человек. Однако просуществовала эта республика всего три недели. 1 марта 1918 года Киев был освобожден частями под командованием Симона Петлюры...

Как только большевики покинули Киев, под Крутами начались поиски погибших защитников столицы. Найти удалось только 30 тел. Их перевезли в Киев и 19 марта 1918 года похоронили на Аскольдовой могиле. «Сдержите же ваши выступившие слезы: эти юноши сложили свои головы за освобождение Отчизны, и Отчизна сбережет о них благодарную память на века вечные», – сказал во время похорон Михаил Грушевский. Однако семьдесят с лишним лет произошедшее в январе 1918 года под Крутами либо замалчивалось, либо подавалось как «победа славной Красной Армии над контрреволюционными силами». Но семьдесят лет – это хоть и долго, но не вечно. Те триста, что сложили головы под Крутами, достойны нашей памяти, даже независимо от того, какие идеалы они защищали. Они погибли молодыми. И этим все сказано.

Крещение Киевской Руси

«Четвертое же крещение бысть русские земли. Егда князь Великий Владимир киевский и всея Руси, крестися в Херсоне граде. В лето шесть тысящ 496. И наречен бысть во святом крещении Василий. И во второе лето по крещении своем прииде в Киев град, со всем причтом церковным. И нося с собою вся сосуды церковныя, и святыя иконы, и частные кресты. И тако повеле креститися всей земле русстей. В лето шесть тысящ 497. От святых патриарх, от Николы Хрусоверта, или от Сисиния. Или от Сергия, архиепископа Новгородского, при Михайле митрополите Киевском и прочих архиереях. Крестиша же ся людие прежде в Киеве, на Почайне рече, также и повсюду. Сие же бысть в четвертое время, русским людем крещение, во время царей, Царя града братии родных, Василия и Константина. По крещение же, егда прозре Великий князь Владимир, и сестру их Анну поя себе в жену...»

Тысячу лет назад была небольшая речушка, спокойно несшая свои воды через Киев. А со временем она исчезла. Так бывает с реками – то ли климат меняется, то ли человек вмешивается, но пропадает река с лица земли. Вот так и река Почайна. Текла-текла через Киев, а потом исчезла. И казалось бы, кто о ней вспомнит? Но этому названию суждено навеки остаться в истории. Ведь именно здесь, «на Почайне рече», как повествует летопись, князь Владимир в 988 году крестил Русь. Значение этого события для Украины, как и для других славянских народов и государств, трудно переоценить. Это было началом новой эпохи, эпохи совершенно нового геополитического и культурного развития огромных территорий, заселенных славянами.

Конечно, процесс христианизации славянских народов начался задолго до 988 года и продолжался после этого еще немало лет. Большинство историков склонны вести отсчет появления христианства в Киевской Руси со времен правления в Киеве князей Аскольда и Дира. «Повесть временных лет» повествует нам о том, как Аскольд и Дир, будучи еще язычниками, пытались взять Константинополь. Русы прибыли к столице Византии на 200 ладьях, между тем как византийская армия в тот момент воевала с арабами и была далеко от города. Казалось, ничего уже не спасет Константинополь. Но император Михаил III и патриарх Фотий обратились с молитвой к Богу. К морю из Влахернской церкви была отнесена хранившаяся там Риза Богородицы. И как только коснулась святая реликвия воды, разбушевалось море, поднялась буря невиданной силы, разбросала и потопила корабли русов, так что немногим удалось спастись. Аскольд и Дир, узрев такую силу и гнев Божий, прислали послов в Константинополь и попросили крестить их.

После этих событий Аскольд и Дир правили в Киеве еще 16 лет. Будучи уже христианами, они, тем не менее, не возвели христианство в ранг государственной религии, и потому в Киеве соблюдались как христианские, так и языческие обычаи. Однако после убийства Аскольда и Дира и воцарения в Киеве язычника князя Олега христиане стали подвергаться гонениям и преследованиям. Ситуация изменилась с приходом к власти князя Игоря. Его правление отличалось веротерпимостью. Хотя он и оставался язычником, но при нем не только прекратились гонения на христиан, но им оказывалось всяческое содействие. После убийства Игоря формально княжить в Киеве стал его малолетний сын Святослав, но реально власть принадлежала его матери княгине Ольге. После гибели мужа она отправилась в Константинополь, где приняла христианство.

Однако Ольге, которая, по выражению летописца, была «как заря перед восходом – крещением Руси», не удалось привить любовь к Христу своему сыну Святославу. Он был не просто язычником – Святослав яростно ненавидел христиан, разрушал храмы и разгонял христианские общины. Жизнь свою он провел в непрестанных походах против соседей, причем походы эти по большей части были неудачными. Князь постоянно враждовал с Византией, к тому же

жрецы смогли внушить ему, что все его поражения – это кара за отступление от отцовской веры и для того, чтобы языческие боги смилоствовали, необходимо окончательно уничтожить христиан. Что Святослав и пытался сделать, но, к счастью, не успел. В 972 году он был убит во время очередного похода. Политика же сменившего его на княжеском престоле Ярополка была похожа на действия его предка князя Игоря. Ярополк, будучи язычником, относился к христианам благосклонно, именно при нем Киев впервые посетило посольство католического Рима.

В 978 году киевский престол занял князь Владимир (по некоторым данным, на самом деле это произошло на два года позже). Именно он и сделал шаг, окончательно приведший Русь в лоно христианства. Но прежде чем рассуждать о том, что же на самом деле подвигнуло князя Владимира принять православие, мы вынуждены сделать одно замечание. Православной церковью равноапостольный князь Владимир причислен к лику святых. И он навсегда останется в истории «Великим» и «крестителем Руси». Однако, говоря о нем, о его жизни до и после принятия христианства, о том, каковы были мотивы его действий, мы будем, по возможности, руководствоваться исторической правдой. Возможно, эта правда не во всем будет совпадать с мнением церковных иерархов.

«Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц. Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц».

Так говорит летопись о том, каким был князь Владимир в начале своего княжения. Надо сказать, что чрезмерная любвеобильность была еще не самым страшным прегрешением киевского князя. Он хоть и не преследовал христиан, не разрушал храмы, но активно стремился возродить язычество. И именно при нем была возрождена практика человеческих жертвоприношений языческим богам. В 983 году в знак победы над ятвягами было решено принести человеческую жертву; жребий, то ли случайно, то ли преднамеренно, пал на юношу Феодора из христианской семьи. Его отец Иоанн пытался воспротивиться кровавому убийству. В итоге кровь двух невинных мучеников обагрила языческие капища. И князь Владимир не только не противился этому, а поощрял действия толпы.

Однако со временем отношение Владимира к язычеству меняется, становится все более прохладным. Постепенно он приходит к решению принять христианство. Что явилось причиной такого решения? Если верить летописям, то Владимира стали мучить угрызения совести, он вспомнил рассказы своей бабки княгини Ольги и в конце концов «возгорелся он духом и возжелал сердцем он быть христианином и обратить всю Землю в христианство». Что ж, возможно, и так. Однако те же летописи утверждают, что хотя Владимир и отошел от язычества, однако не сразу определился с выбором новой веры.

Со школьной скамьи нам известна история о том, как Владимир принимал у себя послов, стремившихся обратить могущественного князя в свою религию и таким образом приобрести влиятельного союзника. Владимир же, стремившийся подчинить не только Киев, но и окрестные славянские земли, понимал, что язычество не будет способствовать превращению Киева в единый политический и культурный центр Руси. И потому ждал иных предложений.

Первым к князю пришли представители мусульман, а именно послы волжских булгар. «В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами.

Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой...» Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть»». Как видим, для Владимира, известного ценителя женских прелестей, некоторые аспекты ислама выглядели весьма привлекательно. Однако запрет иных, скажем так, человеческих слабостей не понравился князю. И в итоге мусульманам было отказано.

Следующими были немецкие послы, предлагавшие Владимиру принять христианство по римскому образцу. «Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: “Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера – свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги – просто дерево”». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе: “Если кто пьет или ест, то все это во славу Божию”, – как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: “Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого”». Интересно, что в летописи нет прямого указания на то, почему же Владимир отказал католикам, вряд ли можно удовлетвориться расплывчатой фразой «отцы наши не приняли этого». Скорее всего, Владимира не устраивала необходимость в случае принятия католичества признания приоритета Папы Римского не только в вопросах веры, но и в политических и даже военных вопросах.

Не нашли понимания у киевского князя и иудеи. «Пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и заячины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: “Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?”».

И наконец настал черед православных. Как свидетельствуют летописи, к Владимиру прибыла делегация греческих православных христиан во главе с неким философом, имя которого в источниках не упоминается. Естественно, что беседе князя и неизвестного философа в летописи отведено больше всего места. Философ излагает Владимиру смысл и содержание Священного Писания, князь время от времени просит своего собеседника объяснить тот или иной момент. Закончилась же эта беседа следующим образом: «“Когда апостолы учили по вселенной веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их. Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам – царство небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же – мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу: будут мучиться в огне те, кто не крестится”. И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне, указал ему на праведных справа, в веселии идущих в рай, а грешников слева, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запало это в сердце, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою».

Как видим, беседа с философом произвела на Владимира большое впечатление. Однако же и православие принимать он не торопился, мол, «подожду еще». Князь уже понял, что ему, чтобы укрепить свою власть, пора «завязывать» с языческим многобожием и переходить на

монотеистическую религию (поклоняющуюся единому богу). Но вот какую именно? С одной стороны, Владимир стоял перед нелегким выбором, но с другой – он понимал: в переговорах с теми, кто хотел видеть его своим союзником, мяч, выражаясь современным штампом, был на его стороне. Даже могущественная Византия, государство, которое еще недавно являлось лидером в огромном регионе, искала союза с киевским князем. В конце концов, именно в сторону Константинополя и повернул Владимир вектор своей политики.

Первым шагом на пути христианизации Руси стало крещение самого киевского князя. Надо сказать, что в летописных источниках и среди историков нет единого мнения по поводу того, когда и при каких обстоятельствах это произошло. Согласно одним данным, Владимир крестился в 987 году в Киеве, по другой версии – в том же году, но в городе Василеве неподалеку от Киева, третья версия предполагает, что князь принял крещение в 988 году в греческом городе Корсунь, что в Крыму. Последняя версия и является наиболее распространенной. Причем интересно, что Владимир отправился в Крым не просто так, поначалу он намеревался захватить Корсунь.

Случилось так, что незадолго до этого византийский император Василий II попросил у князя Владимира военной помощи для подавления волнений внутри страны. Тот согласился, поскольку взамен византийский монарх обещал выдать за Владимира свою сестру Анну. Киевский князь свои обещания выполнил, а Василий II отнюдь не спешил выполнять свои. Что, естественно, никак не устраивало Владимира, который к тому моменту уже прекрасно осознавал свою силу. Желая продемонстрировать ее Византии, он и отправился захватывать Корсунь. И надо сказать, захватил бы, но в этой ситуации Василий II понял, что шутки плохи и надо выполнять условия договора. Он согласился выдать за Владимира сестру Анну при условии, что князь примет православие. Владимир это условие принял.

После возвращения в Киев Владимир задумал окрестить всю Киевскую Русь. Вначале он окрестил 12 своих сыновей и нескольких особо приближенных бояр, а затем, 1 августа 988 года (это наиболее распространенная дата крещения; некоторые источники отдают предпочтение 989 или 990 году), произошло крещение киевлян в месте впадения реки Почайны в Днепр.

Надо сказать, что массовость крещения обеспечивалась, так сказать, «добровольно-принудительными» методами. «Если кто не придет – будет мне враг», – сказал князь Владимир, и эти слова стали известны каждому жителю города. Естественно, что среди киевлян нашлось не много смельчаков, которые не побоялись попасть в число врагов великого князя, тем более что Владимир особым милосердием к своим врагам никогда не отличался. Правда, в Киеве крещение прошло спокойно. «Если бы не было добрым, не приняли бы того князь и бояре», – так, согласно летописи, рассуждали киевляне и потому особо не противились новой вере. Но в других городах крещение проходило не так гладко. «Приказал [Владимир. – *Авт.*] рубить церкви и ставить их по тем местам, где раньше стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определить в них попов и приводить людей на Крещение по всем городам и селам». Вслед за Владимиром дело христианизации Руси продолжил его сын Ярослав Мудрый, при котором «церковь христианская плодиться и расширяться стала, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться и умножались пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя много церквей и людей христианских». Правда, не все проходило так гладко. В Новгороде, например, попытка крестить народ закончилась народным восстанием, которое было жестоко подавлено. Происходили бунты и в других городах. Но так или иначе, выбор был сделан. Выбор нелегкий, выбор, который был обусловлен не только (и даже не столько) какими-то моральными принципами, а скорее, прагматическими целями. Но это, в общем-то, и не столь важно. Христианство пришло в Киевскую Русь, пришло навеки. И этим все сказано.

Киево-Печерская лавра

«Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, и град велик имать быти, и церкви многи имать Бог воздвигнути», – такими словами, согласно древнему преданию Церкви, обратился к своим ученикам святой апостол Андрей Первозванный. Путешествуя по земле скифов, апостол благословил днепровские кручи, возвестив, что места эти благодатны и угодны Богу. И оттого будет стоять здесь церковь, слава которой пройдет через века. Слова апостола оказались пророческими...

Во времена княжения Ярослава Мудрого на правом высоком берегу Днепра священник клира княжеской церкви на Берестове Илларион «ископа печерку малу двусажену», где в уединении проводил время в благодатных молитвах. Князь Ярослав, желая отстоять свою независимость как в делах государственных, так и в делах церковных, вознамерился назначить на пост Киевского митрополита своего, русского священника. Выбор пал на Иллариона, приближенного к князю и известного своими богоугодными делами. Но после смерти Ярослава в 1054 году митрополит Илларион был смещен со своего поста и заменен присланным из Царьграда митрополитом-греком. Лишившись своего сана, Илларион навсегда переселился в пещеру на берегу Днепра.

В это же время на святой горе Афон монаху Антонию, уроженцу города Любеч, явилась в видении Царица Небесная, повелевшая устроить на днепровских берегах новую обитель. Испросивши благословления у игумена Афонского монастыря, Антоний отправился в Киев, где поселился в пещере Иллариона. Благодетель и духовный подвиг Антония привлекли к нему последователей. Вскоре число иноков возросло до двенадцати, и они устроили подземную обитель, в которой располагалась церковь и несколько келий.

Стремившийся к отшельничеству Антоний в 1062 году выкопал в соседней горе пещеру, где и уединился для благодатных молитв (эта пещера стала началом Ближних, или Антониевых, пещер, названных так в противоположность прежним, Дальним, Феодосиевым). Вместо себя он поставил управлять братиею преподобного Варлаама, который стал первым печерским игуменом. Братия быстро разрасталась. Дабы разместить приходящих в обитель монахов, перед уходом в пещеру преподобный Антоний испросил у князя Изяслава Ярославича, сына Ярослава Мудрого, дозволения занять гору над пещерами. Князь не только дал разрешение, но и пожертвовал средства на строительство наземного монастыря, куда вскоре из пещер и переселилась братия.

Так начиналась история Печерского (от древнерусского слово «печора» – пещера) монастыря, в 1688 году получившего статус Свято-Успенской Киево-Печерской лавры¹. История, которая измеряется уже не годами, а столетиями. Вот уже без малого тысячу лет Лавра озаряет своим светом берега Днепра. Лавра – это не просто монастырь, не просто историко-архитектурный памятник. Лавра – это душа Киева. Во все времена гостями печерских отшельников были сильные мира сего: великие киевские князья, русские цари и императоры, президенты и премьер-министры. Но не их вниманием славна Киево-Печерская лавра. И не тем, что нынешние экскурсии называют ее «главной достопримечательностью города Киева». Простой труженик, крестьянин или ремесленник могли найти здесь не только Божье благословление, но и помощь и защиту в трудную минуту. Никто не приютит одинокого, лишившегося крова человека, никто не поможет убогому калеке, никто не поделится с голодным ребенком хлебом в неурожайный год. Такие порядки были в XI веке, и к сожалению, со временем они не становились намного лучше. А лавра была (и остается) местом, где человек может найти бескорыст-

¹ Лавра (от греч. «улица») – крупные монастыри, имеющие свои улицы и по размерам напоминающие небольшие городки.

ную помощь. И оттого очень быстро распространилась слава о Печерском монастыре как о первенствующей обители всей Руси...

Когда преподобный Варлаам был назначен настоятелем построенного князем Изяславом Свято-Дмитриевского монастыря, Антоний благословил на игуменство в Печерской обители преподобного Феодосия Курского. Это время стало периодом расцвета Печерского монастыря, игумен Феодосий беспокоился не только о делах духовных, но и об экономической независимости обители. Но не о себе заботились братья, не для благ мирских трудились они денно и нощно. В монастыре был устроен странноприимный дом, пристанище для нищих и убогих, на нужды которого выделялась десятая часть доходов. Каждую субботу преподобный Феодосий отсылал воз хлеба заключенным в темницах. Нередко игумен выступал защитником простых мирян, оберегая их от произвола знати. Авторитет Феодосия был настолько высок, что князь Изяслав нередко обращался к нему за советом в делах как духовных, так и мирских. И точно так же делал Святослав, брат и соперник князя в борьбе за киевский престол. Несмотря на вражду, оба брата покровительствовали Печерскому монастырю.

Помимо прочего, игумен Феодосий первым в Киевской Руси ввел в жизнь монастыря устав (взяв за основу устав Студийского монастыря в Константинополе), по которому жили и трудились монахи. Главными положениями монастырского устройства были следующими: «Все имущество у братии должно быть общее, время проводилось в непрестанных трудах; труды разделялись по силе каждого игуменом; каждое дело начиналось молитвой и благословением старшего; помыслы открывались игумену, который был истинным руководителем всех ко спасению».

Во времена игуменства святого Феодосия над Дальними пещерами был сооружен деревянный монастырь. А за год до смерти игумена, в 1073 году, был заложен первый камень собора Успения Божией Матери. Храм строился без малого 15 лет, к 1089 году была полностью завершена отделка здания фресковой росписью и мозаикой. Расписывали храм константинопольские мастера, а также киевский художник монах Алипий, который считается родоначальником особенного, отличного от греческого, иконописного искусства. В 1091 году в Успенском соборе были помещены мощи преподобного Феодосия. Преподобный Антоний, согласно завещанию, был погребен в Ближних пещерах.

Помимо Успенского собора на территории Печерского монастыря были построены Троицкая надвратная и Трапезная церкви (1108 год, здания, к сожалению, не сохранились), церковь Всех святых (1696–1698), церковь Воздвижения на Ближних (1700) и церковь Рождества Богородицы (1696) на Дальних пещерах, церковь Иоакима и Анны (XVI век; перестроена в 1810 году), Великая колокольня (1731–1745) – самая высокая (96,5 метров) на тот момент в Российской империи. Эта колокольня, творение архитектора Г. И. Шеделя, интересна тем, что она в некоторой степени напоминает знаменитую Пизанскую башню. Великая Лаврская колокольня наклонена на 62 см от осевой линии в северо-восточном направлении. Правда, в отличие от башни в Пизе, наклон колокольни Печерского монастыря со временем не меняется. В 1616 году на территории Печерского монастыря открылась первая в Киеве типография, а в 1631 году митрополит Петр Могила основал братскую школу, которая послужила началом Киево-Могилянской академии.

Многое пришлось пережить на своем веку как Успенскому собору, так и всему Печерскому монастырю. Не раз он разрушался супостатами, шедшими с войной на киевскую землю. Варвары остаются варварами вне зависимости от времени, будь то в веке XI, или в XXI столетии. В первый раз монастырь серьезно пострадал в 1096 году после набега на Киев половцев. Пришлось братьям заботиться о защите обители, в 1182–1187 годах церковь была ограждена кирпичной стеной толщиной более двух метров и высотой в пять метров. Длина этой стены составляла около километра, по всей ее протяженности наверху были размещены боевые площадки. Однако такие мощные для своего времени укрепления не спасли Печерский мона-

стырь от нашествия татаро-монгольских орд хана Батые в 1240 году. Полностью был разрушен Успенский собор, сильно пострадали другие постройки монастыря. Одни монахи были убиты, другие же были вынуждены скрываться в окрестных лесах.

Жизнь в обители вскоре возобновилась, вновь был отстроен Успенский собор. Но монгольские орды не оставляли в покое Киев и его святыни. В 1399 и 1416 годах Печерский монастырь вновь был практически полностью разрушен войсками хана Эдигея. В 1470 году киевский князь Симеон Олелькович восстановил и по-новому украсил Печерский монастырь. Однако труды мастеров вновь были уничтожены. В 1483 году крымский хан Менгли-Гирей во время набега на Киев сжег и ограбил монастырь. А спустя четыре с лишним столетия у Батые, Эдигея и Менгли-Гирея нашлись «достойные последователи». Большевики лавру хоть и не разрушали, однако распоряжались ею по-своему. 29 сентября 1926 года ВУЦИК и Совет Народных Комиссаров УССР приняли постановление «О признании бывшей Киево-Печерской лавры историко-культурным государственным заповедником и о превращении ее во Всеукраинский музейный городок». К 1929 году братия была полностью выселена из монастыря, часть монахов были расстреляны.

Все-таки Киево-Печерской лавре в какой-то степени повезло. Ее хотя бы не постигла судьба тысяч монастырей и храмов, разрушенных за годы советской власти. В 30-х годах XX века на ее территории располагались крупнейшие музеи Украины: книги и книгопечатания, украинского народного декоративно-прикладного искусства, театрального, музыкального и киноискусства Украины. Но на что не решились большевики, сделали гитлеровские захватчики. 3 ноября 1941 года немецкие оккупанты разграбили и взорвали Успенский собор.

В 1942 году деятельность Печерского монастыря была восстановлена (хотя лавра в тот момент лежала практически в руинах). Некоторое время советская власть «милостиво» не трогала лавру, но в 1961 году монастырь вновь был закрыт.

1988 год стал годом возрождения Киево-Печерской лавры. В связи с празднованием 1000-летнего юбилея крещения Киевской Руси согласно постановлению Совета министров УССР украинскому экзархату Русской православной церкви была передана территория Дальних пещер со всеми наземными и подземными сооружениями, а через два года – территория Ближних пещер. А в 2000 году был наконец-то полностью восстановлен почти шестьдесят лет лежавший в руинах Успенский собор.

Но вернемся назад, к истокам становления Киево-Печерской лавры. Как мы уже говорили, в 1060-х годах братия перешла из выкопанных на склонах Днепра пещер в наземный деревянный монастырь. Однако пещеры не только не потеряли своего значения для жизни монастыря и его обитателей, а постоянно расширялись. О протяженности печерских подземных сооружений существует масса легенд, воображение побывавших там людей рисует длиннейшие ходы, которые якобы связывают Киево-Печерскую лавру с другими монастырями Киева, Киевской и даже Черниговской областей. Например, итальянский путешественник Алессандро Гваньини, побывавший в Киеве в 1581 году, писал об огромных пещерах под Киевом, которые, «как свидетельствуют некоторые, тянутся на 80 миль». А польский географ Станислав Сарницкий утверждал, что пещеры «прокопаны аж до Новгорода Великого». Конечно же, пещеры не простираются так далеко, но подземелья Киево-Печерской лавры действительно уникальны.

«Преподобнии и богоноснии отцы наши Печерские, zde телеса вашими на ложах почивающие, молитвенницы о всем мире преславнии, молитесь Бога о мне грешнем, да сохранит мя Своею благодатию, и да просветит помраченный грехми ум мой светом божественного познания, и по кончине моей да сподобит мя Царствия Своего Небеснаго». Эту молитву должен прочитать каждый человек при выходе из пещер. После завершения строительства Успенского собора Ближние и Дальние пещеры стали местом уединения подвижников и местом погребения

ния закончивших свой земной путь монахов. В Ближних пещерах первым был погребен в 1073 году преподобный Антоний, а в Дальних – преподобный Феодосий в 1074 году.

Во время Батыева нашествия в 1240 году, когда Печерский монастырь был практически полностью разрушен, пещеры вновь стали местом обитания монахов. Надо сказать, что сведения о пещерах, относящиеся к периоду от второй половины XIII века и до конца XVI веков, очень скудны. Лишь на рубеже XVI и XVII веков пещеры стали открывать свои тайны. Наиболее интересные сведения о лаврских подземельях оставили посол немецкого императора Рудольфа II Эрих Лясота, побывавший в Киеве в 1594 году, и лаврский инок Афанасий Кальфонийский в изданной в 1638 году книге «Тератургима». Они немало попутешествовали в сопровождении иноков по пещерам и оставили весьма интересные воспоминания. В частности, Лясота писал: «Пещеры эти бывают в рост человека, а кое-где такие низкие, что надо нагибаться, но они такие широкие, что двое могут разминуться... Вход отделан почти так же, как это бывает при входах в шахты». А в книге Афанасия Кальфонийского было впервые представлено подробное описание пещер и их схематический план.

Подземелья Киево-Печерской лавры хранят немало тайн. Одна из них связана с Ильей Муромцем, самым известным русским былинным героем. Все знают его подвиги, за которые церковь причислила его к лику святых. Но где преподобный Илья из Муромца нашел свое упокоение? О том, что тело Ильи лежит в пещерах Печерского монастыря, говорится в древнерусских легендах, но письменные источники времен Киевской Руси об этом факте умалчивают. Однако Эрих Лясота в своих записках о путешествии по Киево-Печерской лавре рассказывает о виденной им «опустевшей гробнице легендарного воина Ильи Муровлина». А Афанасий Кальфонийский говорит о «почивающих в Печерских пещерах мощах святого Илии» как о действительном факте. В советское время были проведены исследования печерских захоронений, в том числе и мощей, которые, как предполагалось, принадлежали Илье Муромцу. Результаты этих исследований выявили поразительное сходство со сведениями о богатыре, известными из древнерусских былин. Рост его составлял около 180 см (а это как минимум сантиметров на 20 выше обычного для тех времен роста), он обладал хорошо развитой мускулатурой. Но что самое удивительное, ученые установили, что человек, чьи останки приписываются Илье Муромцу, в юности страдал болезнью позвоночника, которая могла привести к неподвижности. Так что вполне вероятно, что Илья Муромец действительно «тридцать лет и три года сидел неподвижно на печи», как о том повествуют былины.

Ныне подземелья Киево-Печерской лавры в зависимости от их предназначения принято делить на несколько видов: собственно пещеры, служившие пристанищем для отшельников, иноческим кладбищем и местом паломничества; потайные ходы под монастырскими крепостными сооружениями; многоуровневые хозяйственные погреба, а также инженерные коммуникации, отопительные и водоотводные каналы.

Киево-Печерская лавра издавна была сосредоточием культуры, центром древнерусской летописи и литературы, где ценилось не только слово Божие, но и книжное слово. «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача першее княжити и откуда Русская земля стала есть», – так начинается «Повесть временных лет», древнейший летописный памятник Киевской Руси, одно из самых значительных произведений мировой письменности. Самым известным летописцем, работавшим в лавре, был преподобный Нестор. В начале 70-х годов XI века он пришел в Печерскую обитель и стал ее послушником. Исполняя послушание летописца, он создал «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» и «Житие преподобного Феодосия Печерского». Главной же работой Нестора-летописца стало составление к 1112 или 1113 году «Повести временных лет». Преподобный не только кропотливо записывал хронику событий, коим был свидетелем. «Повесть временных лет» – это, по сути, история Киевской Руси, составленная на основе множества исторических документов. Для написания своего монументального труда преподобный Нестор использовал

летописи его предшественников, византийские хроники, русские сказания и былины, письменные свидетельства воинов и путешественников. В «Повести временных лет» содержится дата (866 год) первого упоминания русского народа в церковных документах, сведения о создании славянской грамоты святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, о крещении святой равноапостольной Ольги в Константинополе, Крещении Руси святым равноапостольным князем Владимиром.

Продолжателями дела Нестора-летописца были игумены Сильвестр и Моисей Выдубицкий, дополнившие и придавшие современный вид «Повести временных лет», а также игумен Лаврентий, составивший к 1377 году знаменитую «Лаврентьевскую летопись».

Еще одним знаменитым памятником древнерусской литературы, созданным в Печерском монастыре, является «Киево-Печерский Патерик»². Из созданных в Киевской Руси патериков Киево-Печерский является самым древним из дошедших до нашего времени и наиболее известным. Жизнеописание лаврских подвижников было начато еще в XI веке, а как единая книга «Киево-Печерский Патерик» сложился уже позднее, на рубеже XIV–XV веков.

Чем сегодня живет Киево-Печерская лавра? Не хотелось бы заканчивать рассказ о величайшем символе Украины на грустной ноте, но если о проблемах Киево-Печерской лавры умалчивать, может случиться непоправимое. В 1990 году решением XIV сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по сохранению всемирного культурного и природного наследия Киево-Печерская лавра была признана памятником мирового значения. Но что значит ЮНЕСКО, что значит тысячелетняя история, которую хранит в своих стенах Киево-Печерская лавра, по сравнению с возможностью заработать деньги здесь и сейчас? «Куй железо, не отходя от кассы!» – кто-то, обладающий большими деньгами и желающий заработать еще больше, строит возле лавры элитные дома и подземные гаражи, отчего на стенах церквей появляются трещины, знаменитые пещеры обваливаются, а кто-то, облеченный властью, дает разрешение на это строительство. А ведь время, стремительно летящие века отнюдь не идут на пользу древним сооружениям. Встретит ли Киево-Печерская лавра во всей красе свой тысячелетний юбилей? Или же ей уготовано быть погребенной под «культурным слоем» городских многоэтажек, супермаркетов и офисных центров? Пока еще не поздно, все, кому не безразлична судьба культурного наследия Украины, должны сделать все возможное и невозможное для спасения Киево-Печерской лавры.

² Патерик (от *греч.* «отеческая книга») – в славянской книжности сборник изречений святых отцов-подвижников или рассказов о них.

Запорожская Сечь

На изучение истории Запорожской Сечи светила украинской и мировой исторической науки потратили годы и десятилетия своей жизни и труда, исследуя, как зарождалась, развивалась и отчего и кем была уничтожена казацкая республика. Невозможно в небольшой статье рассказать историю такого всеобъемлющего явления в жизни украинского народа, как Сечь, как это сделано, например, в трехтомной «Истории запорожских казаков», эпохальном труде выдающегося украинского историка Дмитрия Яворницкого. И потому ограничимся более скромной задачей – попробуем в меру наших сил и возможностей рассказать о повседневной жизни запорожских казаков, об их обычаях, верованиях и нравах.

Для начала попытаемся выяснить, откуда произошло слово «казак» и, собственно говоря, когда этим словом начали называть вольных людей, живших в приазовских степях. Надо сказать, что среди историков, как это часто бывает, нет единого мнения об этимологии слова «казак». Возможно, слово это происходит от глаголов «каз», что означает «рыть укрепления», «кез» – «скитаться» или же «кач» – «бежать, спасаться». Есть также версии, что «казак» – это производное от монгольского слова «каса-тэргэн», означавшего вид повозки, или же от самоназвания некоего племени «касог». Большинство исследователей сходятся в одном – слово «казак» имеет тюркское происхождение. И это не случайно. Ведь первыми вольными людьми, поселившимися в Запорожье, были представители тюркских народов, и лишь затем, спустя годы, среди казаков стали преобладать славяне.

Как же становились казаками? Если взять, скажем, «досечевого период», то есть когда казачество еще не имело четкой организации и структуры, стать казаком было очень просто. Достаточно было убежать от бая, пана или помещика, в общем, от своего ненавистного хозяина, поселиться в тех местах, где Днепр, пройдя через буйные пороги, успокаивает свой нрав. Правда, если беглого раба ловили, то наказание его ждало страшное – пытки и смерть. Но все равно бежали, несмотря на страх и риск быть схваченными, прорывались, как могли, в степь. А уж там... На все воля Божья – если повезет, то ждала казака жизнь вольная, среди таких же, как и он, отчаянных людей. Если нет... «Семи смертям не бывать, одной не миновать». Знали казаки, что стрелы и мечи вражьи не дремлют и ждут своего часа, чтобы пронзить сердце казацкое. Но страшнее смерти для казака были плен и рабство.

В письменных источниках слово «казак» появилось в изданном в 1304 году латинско-татарском словаре «Codex Cumanicus». А спустя почти два столетия казаками были впервые названы жители Киевского и Черкасского староств, то есть, можно сказать, украинцы. Крымский хан Менгли-Гирей в письме литовскому князю Александру призывал того приструнить казаков, сжегших несколько турецких кораблей.

Постепенно на Сечи (это слово происходит от слова «засека», обозначавшее хорошо оборудованное деревянное укрепление) стали появляться не только беглые крепостные и рабы, но и свободные люди, мещане и ремесленники из крупных городов, и даже знать. Весьма разношерстным был и национальный состав сечевых казаков. Кстати, некоторые историки, особенно российские и польские, считают, что Запорожская Сечь была создана польскими или же русскими князьями, как некий кордон, оберегающий славянские земли от набегов татар и турок. То есть Сечь служила как бы барьером между христианским и мусульманским миром. Однако, скорее всего, Сечь возникла спонтанно и долгое время никому не подчинялась, да и в дальнейшем казаки сами выбирали, с кем им объединяться. Но действительно, для польских магнатов, а затем и русских царей запорожские казаки были идеальными защитниками от нежелательного вторжения с юга и востока.

Поначалу польские магнаты и старосты пытались бороться с неконтролируемым казацким сообществом. Но затем быстро поняли, какую пользу может принести сотрудничество с

казаками. А многие из них даже становились казачьими атаманами. Сенько Полозович, Евстафий Дашкевич, Предслав Лянкоронский, Бернард Претвич, князя Корецкий и Ружинский и многие другие вставали во главе казаков и мобилизовали их на борьбу против турок. Но самым известным был князь Дмитрий Вишневецкий, воспетый народом в многочисленных песнях и сказаниях под прозвищем Байда. Именно он соединил разрозненные казачьи отряды в некое более-менее организованное объединение и основал на острове Хортица форт, которому было суждено стать колыбелью Запорожской Сечи.

«– Здравствуй! Что, во Христа веруешь?

– Верую! – отвечал приходивший.

– И в Троицу Святую веруешь?

– Верую!

– И в церковь ходишь?

– Хожу!

– А ну, перекрестись!

Пришедший крестился.

– Ну хорошо, – отвечал кошевой, – ступай же в который сам знаешь курень».

Этим и оканчивалась вся церемония. И вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании». К концу XVI столетия окончательно сформировались устройство Сечи, порядок избрания атаманов, построение запорожского войска в военное и мирное время. Самой простой была процедура приема в сечевые казаки, описанная выше в строках из гоголевского «Тараса Бульбы». Достаточно было прийти на Сечь и пожелать стать казаком. И все, никто не спрашивал у вновь прибывшего, откуда он, какого роду-племени, чем занимался до того и почему пришел на Сечь. Так же легко казак мог уйти с Сечи, никому об этом не нужно было сообщать. Но уж если казак жил в пределах Сечи, то он был обязан подчиняться ее подчас очень суровым законам.

«Самый древний и самый строго сохраняемый обычай у запорожских казаков был тот, который исключал, под страхом быть казненным, появление в Сечи женщины; отступление от этого обычая никогда не проходило безнаказанно, и в этом случае удивительнее всего то, что эта оригинальная республика устроилась в тех местах, где было, по преданию, царство амазонок». Уж не знаем где, по мнению французского путешественника Лазюра, находилось «царство амазонок», но что правда, то правда: казакам, по их законам, «негоже было якшаться с ведьмовским племенем», то есть, да простят нас представительницы прекрасного пола, с женщинами. Об этом же пишет и немецкий историк Христофор Манштейн: «Ни одному запорожскому казаку не дозволено иметь жену в пределах их края. Если же кто женат, того жена должна жить в соседнем крае, где казак может от времени до времени навещать ее, и то так, чтобы не проводали о том старшины». Почему же казаки были столь суровы к женщинам? Дело в том, что жена, дети, семейная жизнь, как считали казаки, – это вещи, обременительные для человека, для которого главной ценностью в этой жизни была личная свобода. «Оженись на вольной воле, на казачьей доле», – писал Тарас Шевченко.

«Они отъявленные воры и разбойники; но осмелся только кто украсть малейшую вещь у своего товарища, его привязывают к столбу на площади станицы, ставят подле него штоф водки, хлеб и несколько дубин. Каждый прохожий вправе задать ему столько палок, сколько ему угодно, после чего может дать ему выпить водки и поесть хлеба. В этом положении судьи оставляют виновного столько времени, сколько им заблагорассудится, иногда до пяти суток. Если после такой пытки он останется в живых, то снова вступает в свое общество». Эта цитата из исторического труда Христофора Манштейна заслуживает особого внимания. Во-первых, как мы видим, не было для запорожцев страшнейшего преступления, чем украсть что-то у своего брата-казака. А во-вторых, что касается характеристики, приведенной в начале цитаты,

слова Манштейна о том, что казаки «отъявленные воры и разбойники», могут показаться неприятными и даже оскорбительными. Но такова историческая правда.

И следует признать следующее. Основным источником доходов было умение казака искусно обращаться с саблей. Рыболовство и земледелие в определенной степени были распространены на Сечи и в окрестных местностях. Были казаки-«зимовики», которых «сечевики» (то есть казаки, постоянно жившие на Сечи) довольно-таки обидно называли «гнездюками», «баболюбам» и «гречкосиями». В обязанности «зимовиков», поселявшихся вместе с семьями и прислугой неподалеку от Сечи, входило кормить «сечевиков», снабжая их продуктами и деньгами. Однако же полностью справиться со снабжением огромного сечевого войска «зимовики» не могли.

Казаки во все времена котиrowались на рынке наемников. Но если войны поблизости не случалось, а запасы кончались, то казаки, как они сами говорили, «шли добывать зипуны». То есть, называя вещи своими именами, отправлялись пограбить своих соседей. Причем не только турок или татар, которых, как считалось, не грех было лишиться не только имущества, но и жизни. Доставалось и другим народам, в том числе и братьям-славянам. Обратимся еще раз к цитате из «Тараса Бульбы»: «Эта странная республика [Сечь. – *Авт.*] была именно потребностью того века. Охотники до военной жизни, до золотых кубков, богатых парчей, дукатов и реалов во всякое время могли найти здесь работу». Другое дело, что среди казаков страсть к наживе без разбору отнюдь не приветствовалась, и тот, для кого деньги являлись единственным смыслом жизни, – на Сечи долго не задерживался.

Что же касается общественного устройства, то Запорожская Сечь была уникальным явлением своего времени. Когда повсюду царил абсолютизм, ничем не ограниченная власть одного или нескольких человек, казацкая республика была центром демократии, причем в ее классическом виде, как ее понимали древние греки. А именно – власть народа и решение всех жизненно важных вопросов всенародно и гласно. Любой казак имел право участвовать в Раде и мог быть избранным на любой пост. Только во время боевых походов кошевой атаман имел неограниченную власть над членами коша, его приказания исполнялись беспрекословно, а в случае невыполнения карались смертью. Во всех остальных случаях кошевые и сечевой атамань обязаны были подчиняться решению большинства. Самые важные вопросы жизни Сечи решались на всеобщем совете – казацкой Раде. Собрание это, как писали очевидцы, представляло собой прелюбопытнейшее действо (кстати, в некотором смысле напоминающее нынешнее собрание наших законодателей). Если по какому-либо вопросу споры затягивались, а такое случалось нередко, все решалось достаточно просто – чья сторона, чей лагерь громче кричал, те и побеждали.

В заключение – самое вкусное, в прямом смысле этого слова. «Запорожцы – как малые дети: дай много – все съедят; дай мало – довольны будут», – писал Дмитрий Яворницкий. Каких-то особенностей, вкусовых пристрастий у казаков не было, их повседневная пища мало чем отличалась от пищи других украинцев. Но среди этих блюд было много чего вкусного, о чем писал Иван Котляревский в своей бессмертной «Энеиде»:

Тут їли різнії потрави...
Свинячу голову до хріну
І локшину напереміну,
Потім з підливою індик;
На закуску куліш і кашу,
Лемішку, зубці, пугрю, квашу
І з маком медовий шулик.

И даже если вам, уважаемый читатель, неизвестны некоторые названия, в этом нет ничего страшного. Главное, что все это было очень вкусно.

Хотинский замок

Вопрос для знатоков кино: что объединяет такие фильмы, как «Захар Беркут», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Три мушкетера», «Черная стрела», «Богдан Хмельницкий», «Старая крепость», «Стрелы Робин Гуда»? Можно, конечно, сказать, что фильмы эти исторические, может быть, в некоторых из них играли одни и те же актеры. Но не это главное. Есть еще «один» исполнитель, который «сыграл» во всех этих фильмах. Представьте себе, уважаемый читатель, муки советского режиссера, снимающего фильм по мотивам истории Англии или, например, Франции. Где снимать исторические сцены? Когда нужно было показать Европу, современную или не очень старую, выручали Таллинн или Рига. А если приходилось «копать» глубже?

Украина, Буковина, Черновицкая область, правый берег Днестра, небольшой городок одноэтажной застройки с населением чуть больше десяти тысяч. И чудо, гордо стоящее на берегу, взметнувшее в небо свои башни. Это Хотин, «град на Днестре реце Хотень», как писали древнерусские летописи. Нужно, чтобы зритель перенесся в Англию XI века, – пожалуйста. Снимаем Францию времен Людовика XIII и кардинала Ришелье, отважных мушкетеров, удерживающих крепость ЛяРошель, – нет проблем. Хотинский замок к вашим услугам...

На самом деле, конечно же, не только своими «киношными» заслугами славен Хотинский замок. На берегах Днестра стоит свидетель тысячелетней истории, причем не только украинского, но и румынского, молдавского, русского, польского и турецкого народов.

До X века буковинские земли принадлежали предкам современных гуцулов – племенам иверцев и уличей. А на рубеже X и XI столетий Владимир Великий присоединил огромную территорию от Карпат до Днестра к Киевскому княжеству. К этому времени историки и относят появление на днестровских берегах поселения под названием Хотин. Отчего произошло это название? На этот счет у историков есть два мнения. Либо так звали основателя или первого наместника поселения, либо название произошло от славянского слова «хотинь», то есть желанный. Тогда же, по словам некоторых историков, появился и первый замок, а также деревянно-земляные укрепления, призванные охранять важную переправу через Днестр.

В конце XI века Хотин становится частью Теребовлянского княжества, затем переходит под власть галицких князей, а с 1199 года крепость на Днестре вошла в состав Галицко-Волынского княжества. Спустя два десятилетия до Восточной Европы докатывается гул копыт миллионов коней, несущих на себе не знающих преград монголо-татарских всадников. Князь Даниил Галицкий в надежде остановить войска хана Батыя решает серьезно укрепить свои замки, в том числе и Хотинский. Деревянные укрепления заменены каменными, глубокие рвы и стена семиметровой высоты окружили замок. Внутри крепости была построена Красная, или Николаевская, церковь, сохранившаяся до наших дней.

После монголо-татарского нашествия Галицко-Волынское государство значительно ослабло, соседи, которые раньше и не помышляли о том, чтобы напасть на мощное княжество, получили возможность без особых усилий прибрать к рукам буковинские земли. Во второй половине XIV века Хотин оказывается во власти Венгерского королевства, а затем переходит под власть молдавского господря Стефана III Великого. В крепости разворачивается строительство, Стефан III, понимая огромное стратегическое значение Хотинского замка, лично руководил постройкой новых стен (высотой до 40 и шириной более 6 метров), трех башен и двух дворцов с обширной системой подземных помещений и ходов. Для того чтобы осажденный гарнизон не остался без воды, был сооружен колодец, уходящий на глубину более 70 метров.

В 1476 году хотинская твердыня прошла первое серьезное боевое крещение, выдержав осаду войск турецкого султана Мухаммеда II. Однако противостоять натиску Турции Мол-

давское княжество все-таки не сумело и в итоге на рубеже XV и XVI столетий попало под вассальную зависимость от турецкого султана. На несколько десятилетий Хотинская крепость становится собственностью Турции, на ее территории размещается гарнизон турецких войск, строится несколько мечетей. В это время Хотин приобретает значение не только как стратегически важный замок, но и как большой торговый центр.

Речь Посполита очень ревниво относилась к турецкому форпосту, ведь Хотин был расположен недалеко от польской границы. И потому поляки неоднократно предпринимали попытки овладеть Хотинской крепостью. До поры до времени турецкому гарнизону удавалось отбивать атаки польских войск, однако в 1538 году хорошо укрепленная крепость все-таки не выдержала натиска армии под командованием Яна Тарновского. Чтобы взять Хотин, нападавшие незаметно сделали несколько подкопов, заложили в них мощные пороховые заряды и взорвали большую часть стены и три башни.

Однако и полякам не удалось надолго закрепиться в Хотине. Крепость снова переходит из рук в руки. В 1563 году замок захватил князь Дмитрий Вишневецкий, стоявший во главе отряда из полусотни запорожских казаков. Спустя несколько десятилетий в цитадели обособляются молдавские князья Семен (отец Петра Могилы) и Иеремия Могилы, спасавшиеся на берегах Днестра от преследования их противника – валашского господаря. А в 1620 году Хотин опять переходит под власть турецкого султана. После этого между Речью Посполитой и Турцией вновь вспыхнула война, получившая название Хотинской. Для Польши военная кампания началась с катастрофического поражения под молдавским городком Цецора. Коронный гетман Станислав Жолкиевский безрассудно решил покинуть стены Хотина и отправился навстречу врагу. За что и поплатился. Десять тысяч польских шляхтичей и казаков не имели никаких шансов в битве против 40-тысячной турецко-татарской армии. Голова Жолкиевского, насаженная на пику, была отправлена в подарок султану Осману II. Многие казаки были захвачены в плен, и среди них молодой Богдан Хмельницкий.

Раздираемая внутренними распрями Польша долго не могла дать отпор туркам. Наконец литовскому гетману Яну Ходкевичу (напомним, что Литва в те времена входила в состав Речи Посполитой) удалось собрать под свои знамена около 40 тысяч человек. Правда, когда это войско добралось до Хотина, в нем уже насчитывалось 35 тысяч. Часть шляхты, решив, что у нее есть другие, более важные дела, попросту дезертировала. Армия же владетеля Порты Османа II насчитывала, по разным данным, от 200 до 300 тысяч воинов. Наверное, армию Ходкевича ждала бы судьба войска под командованием Жолкиевского, если бы на помощь полякам не пришли казаки Петра Конашевича-Сагайдачного. Он уже не был к тому времени гетманом, но влияние среди казачества имел огромное. Сагайдачный понимал, что дальнейшее продвижение Османа II нужно остановить любой ценой, и поэтому, при всей своей нелюбви к шляхте, призвал казаков помочь Польше. 41 тысяча казаков отправились к Хотину.

76 тысяч против как минимум двухсот – перевес был явно не на стороне польского войска. И поэтому турецкая армия с ходу попыталась опрокинуть противника. Определенного преимущества туркам добиться удалось. Определенного, но не решающего. Используя мобильность казаков и умело перегруппировывая войска, Конашевич-Сагайдачный отбил все атаки турецкого войска. Турки потеряли до десяти тысяч человек в этих боях. Говорят, что рассерженный Осман II сказал своим подданным: «Не буду ни есть, ни пить, пока того Сагайдачного не приведете!». А Сагайдачный взял и сам пришел. Чем еще больше расстроил турецкого султана. Используя излюбленную тактику неожиданных атак и ночных вылазок, казацкое войско буквально затерроризировало турков. 28 сентября 1621 года Осман II решает дать генеральное сражение. Но все безрезультатно. В итоге, видя бесплодность своих потуг прорвать оборону, турецкий султан вынужден согласиться на мир. Мир, который был выгоден Польше, мир, который спасал Европу от турецкой экспансии, но ничего не давал Украине и запорожским казакам. Польский король Сигизмунд III откровенно обманул казаков, не выполнив данных

накануне Хотинской битвы обещаний. А кроме того, в одном из боев Петр Конашевич-Сагайдачный получил тяжелую рану, от которой спустя полгода скончался. Да и буковинской земле эта победа не принесла спокойствия, Хотин по-прежнему оставался ареной жестоких сражений.

В 1650 году Хотинская крепость на время становится украинской. Однако надолго войску Богдана Хмельницкого в Хотине удержаться не удалось. Крепость, словно оправдывая свое название, была слишком желанной для многих, императоры, короли и султаны слишком сильно хотели ей завладеть. Хотин переходит то под власть Польши, то становится частью Молдавского княжества, то снова оказывается турецким. В начале XVIII века крепость становится центром «райи» – административной единицы Османской империи. В этот период французские инженеры возводят в замке «Новую крепость» – семь хорошо укрепленных бастионов, вооруженных тяжелой артиллерией. Старая часть крепости используется как оружейный арсенал. И в это же время к борьбе за Хотин подключаются два новых игрока – Российская и Австро-Венгерская империи.

В августе 1739 года армия под командованием фельдмаршала Миниха разгромила турецкие войска в битве недалеко от молдавского городка Ставучаны. Остатки турецкой армии укрылись в Хотине, к которому вскоре подошли русские войска. Паша Илияс Колчак предпочел не рисковать и в ответ на ультиматум Миниха открыл крепостные ворота.

Эта победа воодушевила многих, в том числе и Михаила Ломоносова, находившегося тогда в немецком городе Фрайбург. Молодой студент, изучавший в Германии физику, вдруг почувствовал в себе невероятное вдохновение и написал «Оду на взятие Хотина», свое первое большое поэтическое сочинение.

Козацких поль заднестрской тать
Разбит, прогнан, как прах развеян,
Не смеет больше уж топтать,
С пшеницей, где покой насеян.
Безбедно едет в путь купец,
И видит край волнам пловец,
Нигде не знал, плывя, препятства.

Правда, Михайло Васильевич несколько поторопился. В дело вступила дипломатия, законы которой отличаются от законов войны. Уже через десять дней после взятия Хотина в Белграде был подписан договор, по которому российский гарнизон был вынужден покинуть Хотин. После этого русская армия еще несколько раз занимала хотинскую твердыню, но вновь и вновь вынуждена была уступать ее то Турции, то Австро-Венгрии. Только в 1812 году по Бухарестскому мирному договору территория между реками Днестр и Прут, в том числе и Хотин, окончательно отошла к Российской империи.

С тех пор Хотин из центра пересечения интересов нескольких государств превращается в захолустный пограничный городок Российской империи. В 1856 году Хотинская крепость была исключена из списка военных объектов империи. Крепость оказалась ненужной военным, но жизнь в маленьком городке текла своим чередом. До тех пор пока над буковинским краем не завертелись революционные вихри. В ноябре 1919 года в Хотин вошли румынские войска. Вскоре в городе вспыхнуло восстание. Повстанцы, поддерживаемые Директорией, намеревались создать республику Малая Буковина, которая на правах автономии стала бы частью Украинской Народной Республики. Однако эта плохо подготовленная затея была обречена на провал. Румынская армия без труда вытеснила повстанцев из города.

До 1940 года Хотин был уездным румынским центром, пока 28 июня 1940 года в город не вошли советские части. Но уже спустя год Хотин вновь занимают румыны, и только 3 апреля

1944 года город на Днестре был освобожден. Наконец-то для Хотина настают мирные времена. И слава богу. А знаменитая крепость, видевшая и слышавшая Даниила Галицкого, Петра Сагайдачного, Петра Могилу, Богдана Хмельницкого, несмотря на великое множество битв, разыгравшихся у ее стен, по-прежнему стоит на берегах Днестра. Стоит и смотрит на людей, живущих обычной мирной жизнью. И пусть так будет всегда...

Каменец-Подольский

Это место на реке Смотрич издавна привлекало завоевателей. И немудрено – природа словно специально создала «остров на суше», который с помощью человеческих рук стал совершенно неприступной крепостью. За всю свою многовековую историю Каменец-Подольский лишь несколько раз удавалось взять штурмом. «Это надежная и могучая крепость со стенами, вырубленными в скале; стоит она над скалистой кручею, нет равных ей не только во владениях польских, но, кажется, и в чешских, и в Шведской стране, и в державе Голландской, и в горах немецких», – писал о Каменце турецкий путешественник и географ XVII века Эвлия Челеби. А его соотечественник, некий турецкий военачальник, сказал еще образнее, еще лучше: «Эту крепость построил сам Аллах, так пусть он ее и берет».

И так думали не только они. «Бастион Европы», как называли Каменец-Подольский, постоянно был ареной ожесточеннейших сражений. Победитель, если ему каким-то чудом удавалось овладеть крепостью, нес страшнейшие потери, зато получал в награду великолепный трофей. А когда наконец отгремели битвы, когда ядра перестали вгрызаться в стены старинной крепости, «Цветок на камне» (так поэтично называла Каменец-Подольский Леся Украинка) превратился в туристическую жемчужину, один из наиболее посещаемых туристами городов Украины.

Историки до сих пор не могут прийти к единому мнению и однозначно ответить на вопрос: когда же появился Каменец-Подольский, когда на берегах Смотрича появилась первая крепость? В трудах римского географа Клавдия Птолемея, жившего во II веке, есть упоминание о пяти городах, расположенных в этих местах. Построены они были племенами даков, которых впоследствии покорили римляне. Один из городов назывался Клепидава или Петридава, что в переводе означает что-то вроде «каменный город». В древнерусских летописях Каменец-Подольский упоминается с 1196 года. В те времена он входил в состав Галицко-Волынского княжества. Больше столетия в городе на Смотриче хозяйничали монголо-татары, и только в 1360-х годах Каменец-Подольский был освобожден дружиной под командованием литовского князя Ольгерда.

«Четверо братьев, четверо князей Кориатовичей, племянников великого князя Ольгерда, отправились однажды на охоту. Места возле реки Смотрич были тогда дикими, нехоженными, водилось здесь зверя разного в большом количестве. И вот увидели братья на лесной поляне большого оленя красоты неописуемой. Погнались за ним славные наследники рода Кориатовичей, вскипела в их жилах охотничья кровь. Взвильсь на дыбы горячие кони, стремглав понеслись сквозь лесную чащу. Но и олень скакал быстрее ветра, не подпускал к себе охотников. Долго гнались Кориатовичи за зверем, пока не вывел он их на уступ скалы, возвышавшейся над огромной пропастью. И вмиг забыли братья об олене, настолько прекрасным был открывшийся сверху вид. “Здесь мы зложим наш город, и никто, ни один враг не ступит на эту землю!”. И вырос город, названный Каменец, и стали править в нем братья Кориатовичи».

Наверное, с точки зрения исторической правды процесс превращения небольшого феодального поселения, возникшего на месте древнеримского города, в крупный город, постепенно ставший центром Подолья, выглядит гораздо правдивее, чем изложенная выше легенда. Но Каменец-Подольский настолько красив, настолько необычен, что такая красивая легенда просто не могла не появиться. И все-таки нужно отметить, что развивался и строился Каменец-Подольский благодаря умелым и упорным ремесленникам и купцам, облюбовавшим эти места. С точки зрения торгового человека, город был расположен просто идеально, на самом перекрестке европейских торговых путей – тут тебе и издавна известный путь «из варяг в греки», дорога от Балтийского до Черного моря, и граница между Европой и Диким Полем, тут тебе и разные народы, и у каждого есть что-то, что можно выгодно купить и не менее

выгодно продать. А чтобы защитить нажитое, не дать лихим людям безнаказанно грабить дома и мастерские, где день и ночь работали ремесленники, отчисляли деловые люди немалые средства на строительство мощных укреплений. Вот почему многие башни Каменец-Подольской крепости до сих пор носят вполне мирные названия – Гончарная, Скорняжная, Портняжная, Ковальская.

Как бы там ни было, кто бы ни основал Каменец-Подольский, а город развивался своим путем. Литовцы, отбившие у монголо-татар крепость на Смотриче, правили в Каменец-Подольском до 1434 года. За это время он превратился в крупный торговый, культурный и военный центр, на рубеже XIV и XV столетий город получил магдебургское право. Не меньше внимания «бастиону Европы» уделяли и польские короли, владевшие Каменец-Подольским на протяжении нескольких веков. На город по-прежнему возлагалась очень важная функция – служить оплотом, надежной защитой границ королевства от нападений татар и других кочевых племен. В 1464 году специальным указом польского короля Каменец-Подольский был провозглашен Королевским городом. В это время в городе началось бурное строительство, были возведены новые каменные стены, построены кафедральный, доминиканский, францисканский соборы, ратуша и другие сооружения. Серьезно была укреплена и достроена крепость, на вооружении которой состояло 12 самых мощных по тем временам пушек. И все эти меры не были напрасными, ведь Каменец-Подольский неоднократно подвергался нападениям неприятеля. Помимо татар, город осаждали турецкие войска, дружины под командованием молдавских господарей. Пытались взять крепость над Смотричем и украинско-русские войска под командованием гетмана Богдана Хмельницкого. Однако мощные стены служили надежной защитой польского гарнизона, который, несмотря на свою немногочисленность, успешно отбивал все атаки противника.

В 1620-х годах в Каменец-Подольском под руководством инженера Теофилиуса Шомберга началось строительство так называемого Нового замка – хорошо укрепленной крепости, состоявшей из двух полубастионов и куртины, опоясанной глубоким рвом. В те годы очень быстро развивалась артиллерия, и поэтому стены замка строились с расчетом на противостояние мощному артиллерийскому огню. И надо сказать, что спустя полвека пришлось Новому замку выдержать тяжелейшее испытание, силу и огонь тысяч ядер и пороховых зарядов.

В 1672 году войска под командованием молодого и очень амбициозного турецкого султана Магомета IV запленили и подчинили себе Подольский край. А неприступная крепость над Смотричем, этот непокоренный «бастион Европы», был для турков словно бельмо на глазу. И потому султан приказал взять крепость любой ценой.

Силы были не просто неравные, а совершенно не сравнимые. Если бы сражение произошло где-нибудь в открытом поле, то оно завершилось бы в течение нескольких минут. Недолго бы продержалась и любая другая крепость. Ведь огромной 120-тысячной турецкой армии противостояли 1500 польских воинов. Столь же подавляющим было и преимущество в артиллерии. Но немногочисленные польские силы защищали самую неприступную, как считают многие знатоки военной истории, крепость средневековой Европы.

Ежедневно на стены Каменец-Подольской крепости падало 600 ядер. Турецкие саперы днем и ночью делали подкопы и подрывали под стенами мощнейшие пороховые заряды. Однако за две недели осады нападавшие не продвинулись ни на метр. Только после того как 25 августа с помощью мины была взорвана Большая западная башня, турецкой армии удалось взять штурмом Новый замок. Защитники города отступили в Старую крепость. Понимая, что долго крепость не выстоит, польский воевода Потоцкий, командовавший обороной крепости, принял решение начать переговоры с турками. В итоге турки согласились принять почетную капитуляцию.

Под властью Османской империи Каменец-Подольский пробыл 27 лет. И все эти годы польская корона стремилась вернуть себе город. Неоднократно польские войска осаждали

Каменец-Подольскую крепость, но ее стены надежно защищали новых хозяев. Однако то, чего не сделали военные, сумели добиться дипломаты – по Карловицкому договору 1699 года Турция отказалась от претензий на Подолию, и 22 сентября 1699 года турецкие войска покинули Каменец-Подольский.

«Бастион Европы» вновь оказался в руках Речи Посполитой. До тех пор, пока в 1792 году вся территория Подольского края не перешла под контроль императрицы Екатерины II. Через два года Каменец-Подольский становится центром Подольской губернии. Постепенно город утратил свое стратегическое значение и превратился в небольшой уездный городок. Однако в период бурных революционных потрясений 1917–1920 годов Каменец-Подольский вновь оказался в центре событий. В период с июня по ноябрь 1919 года Каменец-Подольский был де-факто столицей Украины, ведь именно здесь находились центральные органы власти Директории во главе с Симоном Петлюрой. Советский период в истории Каменец-Подольского начался в ноябре 1920 года, когда в город вошли части Красной Армии. А закончился этот период, когда распался Советский Союз и на его развалинах возникли пятнадцать новых независимых государств.

Чем же сейчас живет Каменец-Подольский, в ту пору, когда под его стенами не гремят больше пушки и brave командиры не поднимают в атаку своих солдат? В годы экономических преобразований подавляющее большинство небольших украинских городов влачили жалкое существование. Не стал исключением и Каменец-Подольский, промышленные предприятия и городская инфраструктура оказались на грани полного краха. Но у города на Смотриче было и есть гигантское преимущество – мощный туристический потенциал, ведь по количеству памятников истории и архитектуры (а их в Каменец-Подольском насчитывается около 200) он уступает только Киеву и Львову. И как говорят специалисты, при разумном подходе и столь же разумном вложении средств Каменец-Подольский может превратиться в один из самых посещаемых туристических центров не только Украины, но всей Европы. Надеемся, что эти благодатные времена не за горами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.